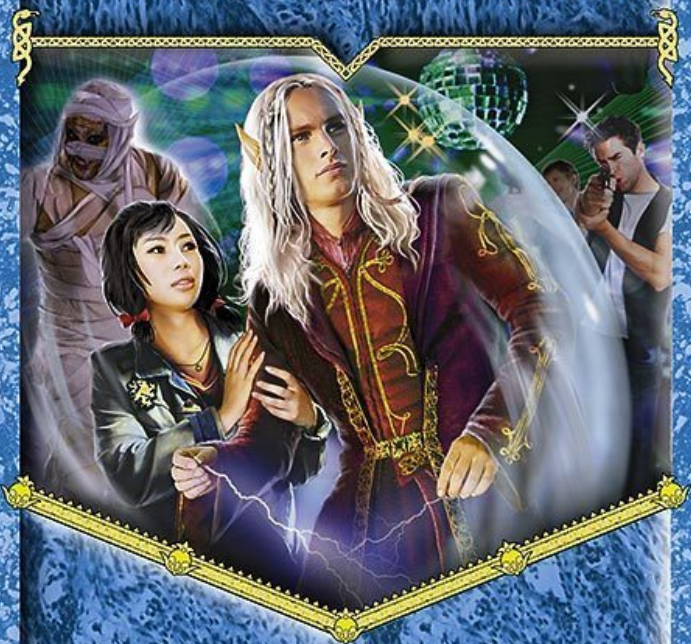

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Оксана ПАНКЕЕВА

РАСПУТЬЯ.
НАСЛЕДИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Оксана Петровна Панкеева
Распутья. Наследие Повелителя
Серия «Хроники странного
королевства», книга 12

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4955190

*Распутья. Наследие Повелителя: Фантастический роман: Альфа-
книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1282-2*

Аннотация

Злодей повержен, но заканчивается ли на этом история? Его последователи и подданные, плоды его исследований и завоеваний – все это никуда не исчезло. Много еще предстоит потрудиться героям, прежде чем они смогут вернуться домой и сказать: «Мы победили!» Да и за добрыми соседями присматривать стоит, а то может случиться, что и вернуться-то некуда будет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	56
Глава 3	122
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Оксана Панкеева

Распутья. Наследие Повелителя

Глава 1

– Шнырек плачет, – упрекал меня Юксаре. – Привидение нарисовало череп на его банке из-под кофе и написало внизу: «ЯД».

– Какое ребячество, – ответил я.

– И Фредриксон рассердился. Твое привидение накалякало всякие угрозы на «Морском оркестре» и ворует у него стальные пружинки!

Т. Янссон

Пришельцы явились пешком, с востока. Охрана восточных ворот увидела их издалека – две фигурки неторопливо спускались по склону, ничего не остерегаясь и ни от кого не прячась, словно в верхнем лесу не водилось зверя крупнее и опаснее белки, а в поселке их ждали давние и достойные доверия приятели.

Поселок очень редко посещали гости извне, и почти никогда они не приходили пешком. В первые годы после Падения, когда люди в ужасе бежали из промышленных регионов кто на чем сумел, таких путешественников было много, но

на памяти нынешнего поколения это был второй случай (если считать за первый полуживого дикаря, который свалился почти у самых ворот, не успев даже объяснить, кто он такой).

Все время, пока незнакомцы спускались по тропе, то исчезая за обильной растительностью, покрывавшей склон, то опять появляясь, стражи у ворот азартно отбирали друг у друга единственный бинокль и строили всевозможные предположения.

Не похоже было, что путешественники пересекли пешком пустоши, – ни один, ни другой не выглядел ни изнуренным, ни запыленным, да и вещей у них с собой оказалось подозрительно мало. Спорщики единодушно сошлись на версии, что у странных гостей где-то неподалеку сломалась машина или кончился бензин. А пока шло обсуждение, чужаки приблизились настолько, что можно было рассмотреть лица, и у наблюдателей появилась новая пища для гипотез.

Высокий стройный мужчина в странной шляпе и с винтовкой на плече отличался от обычных бродяг пустоши разве что одеждой, но мало ли во что нынче люди одеваются – чем разжиться удалось, то и напяливают. Лицо, наполовину скрытое полями шляпы, тоже не выглядело странным, возможно, слишком узкое для южанина, но кого сейчас удивишь формой лица. А вот его спутник вызвал у ворот живейшую дискуссию, так как издали трудно было определить – то ли это мальчишка-подросток, то ли девушка. Хрупкая фигурка могла с равным успехом принадлежать и тому, и дру-

гой, штаны и сапожки – тоже, походка склоняла мнение наблюдателей в пользу мальчика, отсутствие оружия – в пользу девочки, а невообразимое нечто, навороченное на голове, вообще повергало в растерянность. Самое обидное – эта странная конструкция скрывала лицо, оставляя на виду одни глаза, и только затрудняла задачу любопытствующих. Кто-то из особо образованных даже вспомнил, что лет за триста до Падения женщины Шамри обязаны были закрывать лица и носили похожие головные уборы, но сторонники «мужской» версии немедленно его высмеяли. Да и правда – неужели возрождение древних обычаев, о которых никто уже не помнит, может быть вероятнее, чем куча более прозаических объяснений: от какой-нибудь неприглядной мутации до банальной защиты от пыли?

Обиженный эрудит немедленно испортил всем развлечение, напомнив, что они тут все глупостями занимаются, тогда как по инструкции должны срочно сбегать и позвать кого-нибудь из специалистов по разуму. Потому как сам он боевой маг и разобраться, что у этих чужаков на уме, не может.

Некоторое время охранники еще препирались, кому бежать, пока не сошлись на том, что бегать положено самым младшим. Самый младший, соответственно, не осмелился беспокоить такими мелочами самого Кайдена, а позвал Юкери, который и жил рядом, и моложе был почти вдвое.

Когда странная парочка подошла к воротам, охранники уже извелись от любопытства и успели заразить своим инте-

ресом молодого мага, примчавшегося на помощь. А помимо них на стене торчала половина поселка – вернее, та его половина, которая не была в это время в полях, на охоте или на других воротах.

Пришельцы остановились в десятке шагов от ворот, и высокий мужчина поднял наконец шляпу, явив зрителям верхнюю половину лица. Ничего в нем особенного не оказалось, разве что непривычно открытый и доброжелательный взгляд да странная неуловимая искорка в глазах. Однако все присутствующие женщины почему-то мгновенно вспыхнули к странному гостю нездоровым интересом, хотя узколицые востроносые северяне никогда не считались симпатичными у куфти и хетми.

– Добрый день, – произнес пришелец, дружелюбно улыбаясь, словно не замечал нацеленных на него стволов. – Могу ли я видеть почтенную Эрну? Нам срочно требуется ее консультация.

Странное дело, но от его спокойной уверенности, его улыбки и той самой непонятной искорки в глазах охранники разом расслабились и даже двинулись было открывать ворота, когда их остановил окрик Юкери:

– Стойте! Я не могу их прочесть!

– Разумеется, – спокойно кивнул незнакомец, продолжая приветливо улыбаться, словно речь шла о чем-то мелком и незначительном. – Не для того на нас поставлены щиты высокого уровня, чтобы каждый желающий мог копаться в на-

шей памяти, пересчитывать моих любовниц и интересоваться научными изысканиями этого юного дарования.

Кто-то не удержал разочарованного вздоха, ибо, случайно или намеренно, вопрос о половой принадлежности «юного дарования» был аккуратно обойден.

– Нас не интересует ваша личная жизнь, – раздраженно откликнулся Юкери, задетый подобным обращением. – Но мы предпочитаем знать, кого впускаем в поселок. Людям, скрывающим не только помыслы, но и лица, здесь нечего делать.

Мужчина что-то шепнул спутнику. «Юное дарование» пожало плечами и открыло лицо, в очередной раз разочаровав любопытных. С равной вероятностью это лицо могло принадлежать как миловидному юноше, так и дерзкой девчонке-сорванцу. Дикарское происхождение и явно мутировавшие глаза только усугубляли недоразумение. Язвительный голосок тоже не прояснил ничего.

– Спрашивает, не надо ли снять штаны, – с усмешкой перевел мужчина. – Не обижайтесь, дерзость – один из недостатков юности. Что до нашего дела... мы не настаиваем, чтобы нас впустили. Пригласите уважаемую госпожу сюда, мы можем поговорить и за воротами.

– Она вас знает? – использовал последний аргумент молодой маг и получил клятвенные заверения, что конечно же знает и непременно вспомнит, если ей сказать, что ее хочет видеть дон Диего, тот самый, который когда-то переводил

ее беседу с одним почтенным мэтром, которого она тоже наверняка не забыла.

Самого младшего опять послали с поручением, стражи и зеваки принялись уже из чистого любопытства выяснять личности пришельцев, а встревоженный Юкери подумал немного и все-таки решил сбегать за старшим коллегой. Что-то здесь было неладно, что-то его беспокоило; хоть и не смог он прочесть этих странных чужаков, что-то ему подсказывало: не к добру они сюда пришли и не с лучшими намерениями.

К сожалению, Эрна в тот день оказалась дома, занятая сортировкой рассады, а Кайден на противоположном конце поселка бегал вместе с Шоши далеко за воротами, пытаясь уловить следы шустрого утопленника. Так и вышло, что добраться до места событий вовремя он не успел. Эрну всегда слушались, поэтому стоило ей приказать – и чужаков впустили, полностью положившись на ее слова. А что не так, она же действительно их знает и даже упомянула, что предвидела их появление и ждала его...

Кайден мысленно выругался, но объяснять ничего не стал. С точки зрения этих наивных балбесов, охраняющих поселок, все и вправду выглядело безобидно. Их-то не посещал по ночам призрак с угрозами...

Снедаемый нехорошими предчувствиями, Кайден помчался к дому старейшины, надеясь догнать, остановить, попытаться пробить щиты, потребовать у «тещи» объяснений

или хотя бы одним глазом взглянуть на этих пришлых. И опять опоздал. Гости уже входили в дом, и он успел заметить лишь одного, да и то мельком. Высокий узколицый незнакомец, как и Повелитель, похожий на жителя северного Харзи, только смуглый и темноглазый, показался ему знакомым, но где он мог его видеть, Кайден не вспомнил.

Эрна, в свою очередь, заметила его, несущегося, как последний придурок, по улице, и, аккуратно прикрыв дверь за гостями, встретила на крыльце.

– Я тебе сказала, чтобы ты сюда не приходил.

– Кто это такие? – упрямо игнорируя ее грубость, в лоб спросил Кайден. – Что им надо? Почему...

– Это не твое дело, – холодно отозвалась несостоявшаяся теща. – Они пришли ко мне. Лично ко мне. И говорить с ними я буду сама. Если кто-то пожелает видеть тебя, тебя позовут. Уйди и не мелькай здесь. И, ради всех богов, не привлекай к себе лишнего внимания. Твой неуместный интерес к моим гостям выглядит подозрительно.

– А они, значит, не выглядят подозрительно, скрывая свои мысли за магическими щитами? Ты уверена, что это не шпионы, что они нам ничем не навредят, что...

– Если ты будешь навязчиво лезть куда тебя не просят, то персонально тебе они могут очень даже навредить. Поэтому исчезни и не попадайся им на глаза. Со всем остальным предоставь разбираться мне.

И дверь ее дома во второй раз грубо захлопнулась перед

носом Кайдена. Хорошенькое обращение с героем и всенародным спасителем, ничего не скажешь. Может, стоит напомним наглой женщине, что не она здесь старейшина и нет у нее никаких прав единолично решать такие вопросы? Собрать своих, прихватить стражей, силой войти в дом и потребовать объяснений – уже не перед ним лично, а перед всей общиной?

А если она уже все знает? Если призрак уже навестил ее и наговорил чего-нибудь эдакого?.. Хоть она и не обучена божественной речи Повелителя, проклятый шпион, как оказалось, успел неплохо освоить харзи. Вот будет номер, если она повторит что-нибудь от него услышанное при всем честном народе... Особенно если при этом окажется, что ее странные гости к истории с утопленником никакого отношения не имеют, а действительно какие-нибудь старые знакомые, которые пришли... ну мало ли... о будущем посоветоваться или «юное дарование» неизвестного пола в учение пристроить...

Кайден огляделся и, убедившись, что за ним никто не наблюдает, деловитой походкой занятого человека двинулся в обход дома, прислушиваясь под каждым окном. Благо окна были открыты – летняя духота, усиленная влажностью близкого болота, заставляла распахивать их настежь, чтобы не задохнуться в помещении.

– Ай-ай-ай, – неожиданно прозвучало у него над ухом. – Такой почтенный мэтр и подслушивает под окнами, словно

мелкий жулик. Стыд-то какой.

Кайден затравленно огляделся, но назойливого призрака не увидел. Впрочем, голоса было достаточно, чтобы торопливо отскочить от окна, пока на звуки этого голоса никто не выглянул, и двинуться в сторону коровника, за углом которого можно было укрыться.

– Что, теперь тебе в каждом чужаке видятся вражеские шпионы, жаждущие узнать твою постыдную тайну и предьявить тебе счет? – продолжал насмехаться невидимый призрак. – Ну и что бы ты стал делать, если бы это и вправду оказались мои люди?

– А это не они? – на всякий случай уточнил Кайден, хотя и не особенно надеялся услышать в ответ правду.

– Не знаю, я еще не видел, – беззаботно отозвался утопленник. – Но они в любом случае здесь появятся, вот мне и любопытно, что же ты станешь делать тогда? Ты же понимаешь, что первая твоя мысль – прикончить их, чтобы замолчали навеки, – глупа настолько, что это ясно даже тебе.

– Мне больше любопытно другое, – огрызнулся Кайден. – Почему ты преследуешь меня даже при свете дня?

– Когда хочу, тогда и преследую, а кто мне запретит? Но ты не ответил на мой вопрос. Значит ли это, что ты и сам не знаешь ответа? А? Никаких идей? Тупик? Безвыходное положение?

– Твое время – ночь. Днем ты не имеешь надо мной власти. Почему ты здесь?

– Что за глупости ты говоришь? Власти над тобой у меня нет и ночью, а то бы я тебе уже давно показал, какова на вкус болотная вода и как приятно в ней захлебываться. А для дружеских бесед свет дня – не помеха. Итак, ты не знаешь, что делать.

– А ты хотел мне что-то посоветовать?

– Ну конечно, это же очевидно – я пылаю желанием тебе помочь! – Призрак издевательски расхохотался. – Что вы там с приятелем делали на болоте? Неужто меня искали? Надеешься, что я исчезну, если меня выковырять из трясины и похоронить? Вот болван, я с таким же успехом буду вставать из могилы, трудно мне, что ли?

– Вот и проверим, – зло бросил Кайден.

– Давайте-давайте, трудитесь. Если вы хотя бы найдете, где сейчас лежит мое тело, я даже поведаю вам кое-что полезное. Все-таки любой труд должен быть вознагражден.

Кайден с тоской оглянулся на окно обеденной комнаты, за которым виднелись силуэты сидящих за столом людей. Проклятый призрак, он словно нарочно явился именно в этот момент! Можно подумать, он категорически не желал, чтобы Кайден увидел этих пришельцев и послушал, о чем они говорят с Эрной! Неужели они и вправду ни при чем, а он просто хочет посильнее напугать свою жертву, заставить мучиться подозрениями, неизвестностью и ожиданием худшего?

– А почему ты им до сих пор ничего не сказал? – поинтересовался он в надежде хоть что-то вытянуть из болтливого

утопленника. – Ждешь ночи? Или все-таки потому, что это обычные посторонние люди, которых ты впервые видишь?

– Жалкая попытка, – прокомментировал покойник. – Убогая, дешевая и недостойная первого мага Повелителя. Я ведь уже сказал, что еще не видел их. Собственно, я как раз и направлялся к дому, чтобы поинтересоваться, но тут заметил тебя и не смог отказать себе в удовольствии...

– То есть намеревался сделать то самое, в чем упрекал меня, – заглянуть в чужое окно?

– Я – призрак, мне можно, – ничуть не смутился наглец.

– И с чего это вдруг тебе можно?

– Ну вот сам подумай. Если я сейчас захочу заглянуть в окно, как ты мне помешаешь? Поймаешь за воротник или закричишь на всю округу, что я здесь, и поспешишь представить меня своей теще? А вот если ты захочешь сунуть свой любопытный нос в ее окно, мне ничего не стоит привлечь к тебе внимание каким-нибудь громким звуком.

– И что, ты так и будешь здесь болтаться до ночи?

– Неверная постановка вопроса. Я буду здесь болтаться столько, сколько захочу, время для этого достойного занятия у меня не ограничено. Поэтому, пока ты здесь, тебе придется терпеть мое общество. Но вот если ты отправишься заниматься своими делами, у тебя появится небольшой шанс, что торчать у окна мне покажется более интересным, чем общаться с тобой.

Кайдэн скрипнул зубами и покинул свое укрытие.

Уходя со двора, он все-таки прошел как бы невзначай мимо открытого окна и успел уловить одну фразу, сказанную узколицым пришельцем:

– Мы понимаем, что все это несколько... неоднозначно в нравственном отношении, но... он нужен нам. Живым.

Кайден на мгновение замедлил шаг, но ехидный смешок за спиной заставил его продолжить путь, так и не услышав ответа.

Да и не так уж важен ему был ответ. Раз они все-таки пришли сюда за его головой, решать будет не Эрна. И даже не ее отец. Решать будут все старейшины, а может быть, и общее собрание.

Проклятый призрак опять поиздевался. Он давно встретился со своими приятелями и все им рассказал еще до того, как они вошли в ворота. Они знают все – не только как он умер, но и как провел последние дни своей жизни. Потому и хотят получить виновника живым. И Эрна все знала – либо предвидела, либо с ней общительный утопленник тоже успел поговорить. Они все знали...

Теперь Кайден даже вспомнил, где видел узколицего и почему не узнал сразу. В памяти Шеллара, вот где. Просто сначала он стоял спиной, а в следующем кадре его лицо уже было искажено последствиями «змеинового ветра», от которого преданный телохранитель заслонил своего короля... И что они все в нем нашли?

Кто-то окликнул его, прервав ход невеселых мыслей. Кай-

ден оглянулся. На пороге Дома Совета подпрыгивал, размахивая руками, младший радист.

– Зайдите, вам радиogramмы пришли! – с энтузиазмом крикнул он.

Кайден помнил печальную историю этого парнишки, которого боги почему-то обделили магическим даром. Такое вообще редко случалось, чтобы ребенок куфти оказывался полностью неспособен к магии. Слабых магов попадалось предостаточно, не всем же быть великими и могущественными, но чтобы вот так, абсолютный и безнадежный ноль, как у каких-нибудь харзи или шамри... Только в старых преданиях подобные случаи встречались, а живьем с этим явлением столкнулись впервые. Старый Нагмал, помнится, чуть не сбесился от досады, что его первый внук оказался ущербным, и дошел до того, что открыто обвинил невестку в супружеской измене и вдребезги разругался с ее родителями и с собственным сыном. Старейшины перессорились, женщины отгородились от мужчин глухой стеной презрения, поселок несколько недель кипел и дрожал, с трудом балансируя на грани междоусобной войны... Бурные были деньки, но в конце концов все как-то улеглось. И что забавнее всего, сам виновник переполоха переживал о своей инвалидности куда меньше, чем его почтенные предки. Философски развел руками – дескать, что поделаешь, каких нынче мутаций не бывает, хорошо, что не три ноги и мозг на месте, – и спокойно, не делая из жизни трагедию, нашел себе занятие по душе.

Даже с девушками у него никогда проблем не было.

– От кого? – отозвался Кайден, сворачивая к Дому Совета.

– Из Первого, – охотно пояснил радист и, дождавшись, когда мэтр приблизится, протянул ему радиogramмы. – Видать, без вас никак не справляются.

Кайден поблагодарил и направился дальше, на ходу разворачивая послания.

Первое было от Нимшаста. Новый Повелитель фамиллярно-приятельским тоном просил завтра с утра заехать к нему и прихватить с собой всех троих пленников, а то наместник хочет их о чем-то поспрашивать и проще ему это обеспечить, чем объяснить причину отказа.

Второе оказалось от Танхера, и даже в написанном тексте слышались истеричные нотки насмерть перепуганного человека.

«Приезжай, надо срочно поговорить сам знаешь о чем».

Да, Кайден «сам знал о чем». И это знание ему очень не нравилось. Проныра явно во что-то вляпался и теперь не знает, как выкрутиться. Если бы он получил обратно неосмотрительно проданного сверхценного дикаря, он бы так не паниковал. Значит, что-то стряслось. Либо покупатели отказались возвращать, либо с ним что-то случилось, либо... либо все произошло так, как предполагало сверхъестественное чутье нимфы. И теперь хитрец Танхер оказался сдавлен с трех сторон. Наверняка он знает о просьбе Нимшаста – этот пройдоха всегда все знает, – и теперь ему как-то надо извер-

нуться, чтобы Кайден объяснил пропажу избранника, не называя истинного виновника. Как это сделать, он не представляет, потому и трясется. Кроме того, еще и покупатели, поди, не нашли свой грузовик и валят всю вину на партнера. Да уж, попался хитрован так попался. И зря он надеется, что Кайден станет что-то брать на себя, чтобы его покрыть. Тут своих проблем хватает. Придется как-то объяснять, во-первых, куда девался Шеллар, а во-вторых, почему он не привез Азиль. И если на первый вопрос можно сказать почти правду, то на второй придется врать что-нибудь как можно более правдоподобное. Позволять умному и хитрому иномирцу задавать вопросы наивной болтушке нельзя ни в коем случае. Обязательно о чем-нибудь проговорится. Если же еще и насчет пропавшего дикаря что-то врать, это будет уже перебор. Пусть Танхер сам выкручивается.

Кайден еще раз посмотрел на радиограмму и заинтересованно хмыкнул. Кстати, а ведь на случай, если у него не получится отбрехаться, придется все-таки тащить... нет, не Азиль в Первый Оазис, а заместника сюда. И на этот случай просто необходимо заранее подготовить нимфу, чтобы не сболтнула лишнего, предупредить Эрну, чтобы убрала куда-нибудь своих гостей... словом, замечательный повод встретиться с дорогой тещей и поговорить – спокойно, по деловому, без претензий и упреков.

– Итак, я совершил немыслимую глупость, – печально

подвел итог Шеллар, выслушав донесение разведчиков. – Понесло же меня к этой пирамиде, когда самым безопасным вариантом было бы спокойно дожидаться возвращения мэтра Кайдена и полюбоваться на его вытянувшуюся физиономию...

– Не факт, – возразил Кантор, отмахиваясь от неутомимых комаров. – Он мог запросто прикончить вас позже. Машина опрокинулась, хищники напали, мало ли естественных причин для смерти на этих пыльных равнинах.

– А все из-за тебя, – мрачно вставил Мафей.

– Да я-то тут при чем?

– А кто рассказал Шеллару про эту пирамиду?

– А откуда я знал, что это окажется он? Меньше надо скрытничать.

– Не ссорьтесь, – попросил Шеллар, всматриваясь в далекие огоньки поселка. – Детали не так важны. Главное, у нас получилось. Повелитель мертв, а мы все живы.

– А что мы будем делать с еще тремя излучателями и этим его... учеником?

– Излучатели уничтожим, а что до ученика... посмотрим; судя по рассказам Харгана, это такое беспомощное недоразумение, что и без нас способно все развалить и угробить себя самостоятельно. Меня больше беспокоит доблестный виконт Бакарри и один скромный магазинчик в Аррехо. Но это лучше обсудить с мэтром Максимилиано.

Он опять посмотрел вниз, на поселок.

– Старейшины должны собраться завтра, – напомнил Мафей.

Он сидел, каким-то чудом балансируя на безголовых плечах все той же злосчастной кошки, отчего скульптура приобрела пугающе уродливые очертания. Комары почему-то старательно облетали его стороной – видимо, эльфийская кровь не вызывала у них аппетита.

– Я помню. Просто любопытно, что там поделывает моя несчастная жертва.

– А зачем вы вообще его достаете? – поинтересовался Кантор. – Это такая маленькая месть по-хински?

– Боги с тобой, Кантор, неужели только ради удовольствия видеть его расстроенным я стал бы валять дурака и разыгрывать из себя невоспитанного хама? Я намеренно довожу его до нужного состояния, чтобы стал более податливым и доступным для манипуляции.

– Чтобы он в отчаянии готов был сделать все, что вы попросите, лишь бы вы отстали?

– Не совсем так, но примерно. Мне кое-что от него нужно.

– Думаешь, он знает тайну входа в пирамиду? – недоверчиво отозвался Мафей со своего насеста.

– Вряд ли. Но или он, или кто-то из его подчиненных наверняка знают одну не менее интересную и куда более полезную тайну. Ты ведь еще не забыл, мой юный кузен, что все маги Повелителя обладают иммунитетом к действию излучателей?

– Думаете, Повелитель не просто проделал с ними некий ритуал, а еще и объяснил, как это делается?

– Надеюсь, что, если даже и не объяснил, хоть кто-то из них понял это сам. Иначе что они за маги?

– Удачи, – пожал плечами Кантор, который не особенно верил в исполнимость королевских замыслов. – Если мы уже все обговорили, давайте вернемся в поселок. Меня упорно и целенаправленно пытаются съесть.

– Возвращайтесь, если хотите, а я спущусь в пирамиду, поговорю с мэтром Ушебом. Скучает ведь старик.

– А доставать своего подопечного ты сегодня не будешь? – полюбопытствовал Мафей.

– Пусть отдохнет, я его уже днем доставал. Только сомневаюсь, что у него получится отдохнуть, – он всю ночь будет ждать меня, и, даже если уснет, здорового крепкого сна ему не видать. Кстати, Кантор, тебя не затруднит немного приударить за его невестой?

– Зачем? И насколько «немного»? Я не хочу, чтобы у девушки были потом неприятности.

– Чтобы все было абсолютно пристойно и целомудренно, но вызвало бешеную ревность у мэтра Кайдена. Я уверен, что сегодня ночью он опять проберется в тещин сад и попытается подслушать под окнами, раз уж днем ему это не удалось.

– А если он драться полезет?

– Я не слишком-то надеюсь спровоцировать его на столь

откровенное позорище, но даже если полезет – неужто ты с ним не справишься? Только сильно не бей, мне нужен не покалеченный маг, а небольшой шум, легкий скандал и позорное выдворение. Последнее замечательно получается у его тещи. Несгибаемая дама, приятно посмотреть.

Кантор вздохнул. Даже смерти будет недостаточно, чтобы хоть чуть-чуть изменить его величество к лучшему. Можно не сомневаться, он и в этом случае не оставит привычки вовлекать в свои интриги и озадачивать сомнительными поручениями всех, до кого доберется. Да не просто «не оставит», а даже усугубит, так как ни у кого не повернется язык отказать бедному покойнику. Вот у самого Кантора даже сейчас не повернулся, хотя король вроде бы и не умер еще. Притом что король прекрасно знает, почему с ним не спорят, и этим пользуется, и Кантор все это понимает, а все равно – не поворачивается...

– Вечно у меня от ваших «деликатных поручений» сплошные неделикатные неприятности, – проворчал он больше для порядку, ибо надежды хоть немного устыдить его величество считал беспочвенными. – А если девушке не понравятся мои ухаживания?

– Такие девушки бывают? – с откровенной насмешкой уточнил король.

– Представьте себе, мне даже пощечины приходилось получать. Правда, редко.

– А нечего вести себя с приличными девушками как в за-

ведении мадам Лили, – поддел его Шеллар. – Я же ясно изложил задачу: пристойно и целомудренно. Беседуешь об отвлеченных вещах, читаешь классическую поэзию, все это с томным видом, воркующим голосом... да мне ли тебя учить?

Кантор мысленно выругался, но промолчал.

Эрну Кайден подстерег у коровника после вечерней дойки. Это было удобно по двум причинам: в этот момент у нее руки заняты и до дома далеко, что затрудняет попытку к бегству и дает шанс, что вздорная теща все-таки выслушает отверженного зятя.

Услышав оклик и обнаружив, кто взывает к ней с той стороны забора, Эрна первым делом поставила ведра на землю и выпрямилась.

– Опять ты?

– Я не за тем! – торопливо начал Кайден, надеясь, что она не скроется опять за дверью, бросив молоко на милость собак и ежебоков. – Кое-что случилось, мне нужно срочно с тобой поговорить. Вот, посмотри, что я сегодня получил.

Эрна степенно вытерла руки о фартук и приблизилась к забору. Пока она водила носом по строчкам, разбирая слова, он быстро, пока не перебили, продолжил:

– Я постараюсь как-то уговорить их, чтобы не трогали Азиль, но сам не приехать я не могу. Так будет только хуже. Ты же понимаешь, я не последних телепортистов с собой увел, и, если Нимшаст всерьез пожелает меня видеть, игнорировать его у меня не получится...

– Так езжай, конечно, – согласилась Эрна, возвращая ему радиограмму. – Только я тут при чем? Или ты подумываешь там остаться и хочешь посоветоваться, что для тебя хуже?

– А ты можешь посоветовать?

– Нет, я ничего такого не видела, если ты об этом. А если просто поразмыслить о ситуации... Здесь у тебя есть шансы, там – нет. Игрушечная империя Повелителя обречена, и когда она будет рушиться, то погребет под собой всех, кто там окажется.

– Я, собственно, не об этом спрашивал, но раз уж зашла речь... О каких шансах ты говоришь? Я ведь узнал твоих гостей. Вернее, одного из них, но этого достаточно, чтобы понять, зачем они пришли.

Теща вздохнула.

– Самоуверенность – худшее, что есть в мужчинах. Откуда ты можешь знать, зачем именно они пришли? Ты боишься их мести, поэтому тебе в каждом чужаке чудится охотник за твоей головой, но откуда такая убежденность в том, что твои страхи – единственно правильный вариант?

Мысли нахлынули, завертелись, обрывая одна другую, теснясь и толкаясь. Подозрение, надежда, недоверие, недоумение, страх слиплись в один комок, сбивая с толку и не давая возможности что-либо обдумать.

– Тогда в чем шанс? – спросил сбитый с толку Кайден, отчаявшись понять это самостоятельно. – Есть возможность их... убедить? В возможность обмануть я, извини, не верю.

– Нет. Есть возможность сторговаться иначе. Им нужна наша помощь... кое в чем. И нужна настолько, что они готовы забыть и простить... кое-что.

– Тогда в чем сложность? Если ты говоришь лишь о «шансе» и «возможности», значит, есть какие-то препятствия?

– Все упирается в одно: сможем ли мы дать им то, что они хотят.

– А что они хотят?

– Послушай, ты, кажется, не об этом хотел говорить, вот и говори о том, о чем собирался. А о том, что они хотят и можем ли мы им помочь, услышишь завтра на собрании старейшин.

– А меня туда пустят?

– Кайден, опомнись; по-моему, потрясения последних дней малость повредили твой рассудок. Ты получил ранг старейшины в тот же день, когда...

– Да нет, я помню, просто...

– Ах да, ты же думал, что обсуждать будут цену твоей головы и тебя обязательно выставят. Выдающийся интеллект для старейшины, ничего не скажешь. Так что ты хотел-то?

– Предупредить Азиль, чтобы держала язык за зубами. Если у меня не получится отпереться, мне придется привезти этого наместника сюда, чтобы он спросил у нее чего ему там надо. А он умный и коварный тип, с ним надо быть начеку. И гостей своих предупреди, чтобы не попадались ему на глаза и не пытались его прикончить. Я-то лично не против, но как

я потом объясню все это Нимшасту?

– Когда? – коротко спросила Эрна, оглядываясь на покинутые ведра.

– Завтра рано утром. Примерно от пяти до шести часов.

– Хорошо, я предупрежу гостей, а они переведут для Азиль. Завтра на собрании веди себя тихо, не выступай, пока не спросят, и ради своего же блага не заявляй о «праве на месть» и прочих твоих, как тебе кажется, правах. Ты подставил под удар не только себя, но и всех нас, поэтому предметом торговли будут вещи подороже твоей безмозглой головы. Если удастся как-то договориться, у нас есть шанс уладить дело без крови, но если ты испортишь все своими претензиями, твоя голова пойдет просто в дополнение ко всему остальному. Сиди тихо, как змея в засаде, и хотя бы молчи, если не сумеешь убедительно покаяться. И не забудь, я тебе ничего не говорила. А теперь иди.

Кайден дождался, когда она скроется в доме, и, воровато оглядевшись, перемахнул через забор. Попытка не пытка, а вдруг утопленник сейчас чем-то другим занят и не помешает.

Пробираясь к освещенному окну, забранному частой металлической сеткой, он то и дело оборачивался, пристально всматриваясь в длинные вечерние тени – не притаился ли там коварный призрак, выжидая очередного повода поглотиться?

Призрака не было, но это не принесло утешения. Во-пер-

вых, он все равно появится, не сейчас, так потом. А во-вторых, знает ли он, что его родичи и подданные, на которых он так рассчитывал, готовы продать право мести за... интересно, что же им могло понадобиться такого?.. И если знает, то согласен ли он с ними? И если нет, то что он тогда будет делать? Что он вообще может сделать кроме того, что уже делает?

Кайден подпрыгнул, вспугнув притаившегося под домом ежебока, подтянулся и заглянул в окно, из которого доносился низкий бархатистый голос узколищега телохранителя.

Пришелец развлекал публику декламацией стихов. Он вдохновенно вещал что-то о неземной любви и кустах цветущего жасмина, а сам, подлец, так и пялился влюбленными глазами на Анари, словно все эти выкрутасы неизвестного иномирского поэта предназначались персонально ей. А она увлеченно слушала и улыбалась в ответ! Три дня всего прошло с того вечера, как Эрна в первый раз выставила его за порог, а его невеста уже улыбается другому мужчине и даже не вспоминает, даже не интересуется – куда же подевался ее любимый Кайден, отчего не заходит и не случилось ли с ним чего? Да что бы ни наговорила ей мать, неужели можно так – за каких-то три дня забыть все, что между ними было?

Пришелец закончил чтение, одарил девушку улыбкой записного сердцеда и медленно, словно к чему-то прислушиваясь, повернулся к окну. На миг их глаза встретились, и Кайден успел поразиться, как жутко смотрятся в сочетании

эта улыбка и острый, недобрый взгляд. В следующий миг он поспешно прыгнул на землю и бросился к коровнику, торопясь скрыться из виду, пока никто не выглянул и не застал его убегающим.

Вслед ему донеслось:

– А что это так топочет? У вас тут ежики водятся?

– А что такое ежики? – переспросила Анари.

Ответа Кайден не услышал, но с тех пор так и остался в уверенности, что ежики – это самые несчастные и гонимые животные в соседнем мире...

В эту ночь Кайден не мог уснуть почти до рассвета, и причин тому было множество. Назойливый призрак со своими угрозами, злоеющие чужаки, завтрашнее собрание старейшин, предстоящее объяснение с Танхером и Нимшастом, необходимость общаться с проницательным и безжалостным наместником и в первую очередь – бессознательная уверенность в том, что стоит ему уснуть, как его сразу же разбудят.

Проклятый призрак словно нарочно следил за ним, чтобы поиздеваться как можно изощреннее. Пока Кайден маялся бессонницей, он не появлялся. Когда же перед самым рассветом измученный маг все-таки отключился, то не прошло и четверти часа, как над его ухом зазвучал знакомый настойчивый голос:

– Вставай, хватит спать, к Повелителю опоздаешь!

Кайден подпрыгнул в ужасе, пытаясь спросонок сообра-

зять, где находится, что происходит и зачем он понадобился Повелителю. Увидев же старого знакомого, висящего над ним с озабоченным видом, немедленно все вспомнил и в бессильной ярости запустил в утопленника подушкой.

Призрак внимательно выслушал сопровождавший сие действие краткий монолог и ехидно усмехнулся.

– К сожалению, все то, что ты мне пожелал, затруднительно проделать в моем состоянии. А тебе действительно пора вставать, так как сегодня сеанс активности портала приходится на пять часов утра, и если ты еще хоть немного промедлишь, то опоздаешь.

– Тебе-то откуда все известно? – безнадежно вздохнул Кайден, выбираясь из постели.

– А вот такой я догадливый и проницательный, – ухмыльнулся призрак. – Ты собираешься привести брата Чаня сюда?

– Если не получится отвязаться от него иначе. А что, ты хотел с ним поговорить? Он с тобой тоже, так что могу устроить вам свидание.

– Надоело страдать в одиночку? – понимающе подмигнул покойник. – В целом справедливо, но должен тебя разочаровать – у брата Чаня крайне ограниченный запас времени. Он сможет отвлечь мое внимание не более чем на полчаса, после чего я опять вернусь к тебе.

Кайден провел пятерней по распущенным волосам и наспех стянул их резинкой, не расчесывая.

– Вот что, – сердито проворчал он, – если ты не хочешь,

чтобы этот узкоглазый змей добрался до Азиль, займи его хотя бы на эти полчаса. Ты же знаешь его и знаешь ее, он вытянет из нее правду за пять минут, она и понять не успеет как. И представляешь, что тогда с ней будет?

– Азиль не настолько глупа, как тебе кажется, – усмехнулся призрак, – но лично мне будет приятно поиздеваться над драгоценным братом Чанем. Приятнее даже, чем над тобой. Хотя должен заметить, если бы твои коллеги каким-то образом сумели освободить его от последствий посвящения, я бы пожертвовал мелкими личными слабостями ради общего дела. Это возможно?

– Нет, – коротко ответил Кайден. – Разве что ты поделишься своим рецептом. Как это удалось тебе?

– Как-нибудь на досуге поделюсь, но мой способ здесь не подойдет. Выражаясь кратко, в процесс вмешались еще на стадии подготовки, что впоследствии дало возможность отыскать отрезанную часть моей личности где-то между жизнью и смертью и вернуть обратно. Агенту имперской разведки Чаню так не повезло. Поэтому я и спрашиваю: есть ли возможность отменить посвящение, если оно было совершенно подобающим образом?

– Нет, – повторил Кайден. – Это... все равно что смерть. Тот человек мертв. Его место занял другой. Навсегда и необратимо.

– Что ж... очень жаль. Куда ты его приведешь?

– За западные ворота. Не хочу, чтобы он шлялся по по-

селку и вынюхивал.

– Договорились. Я буду там.

И призрак впервые за все время проявил неслыханное великодушие – исчез, даже не воспользовавшись возможностью наговорить гадостей.

Кайден торопливо почистил зубы и ринулся искать телепортиста. Завтракать ему все равно не хотелось, а увидеться с Танхером нужно до появления гостя, а не после.

Шеллар стремительно пронесся по главной улице поселка, даже не заботясь о маскировке, с разгону пролетел сквозь стену и остановился только у памятного дерева, так и не ставшего его последним пристанищем.

– Ну что? – нетерпеливо спросил Мафей, высунувшись из-за того самого куста краснушки.

– Вариант «бин», – деловито, хотя и с оттенком сожаления сообщил Шеллар. – Поторопись, он очень скоро вернется.

Принц, не тратя времени на слова, исчез в тумане телепорта и спустя несколько минут вернулся в обществе Морриган и Силантия. Почтенный мэтр с любопытством огляделся и немедленно сунулся носом в ближайший куст, забыв даже поздороваться. Мэтресса неодобрительно поморщилась и подобрала платье.

– Мафей, ты должен был предупредить меня, что здесь грязно и сыро!

– Это как-то повредит вашему эликсиру? – невинно поин-

тересовался Шеллар, притворяясь, будто не понял истинных причин ее недовольства.

Мэтресса вздохнула, утратив надежду на понимание с их стороны, молча приподняла подол и завязала узлом на бедре.

– Я ни за что не ручаюсь, – мстительно предупредила она.

– Это потому, что в изготовлении поучаствовал Жак? – уточнил король. – Или просто потому, что это место вас раздражает? Кажется, раньше вы признавались, что, изучив памятный трофей с эгинского пляжа, сумели воспроизвести формулу эликсира трансмутации.

Морриган сурово нахмурилась.

– Ваше величество, прекратите строить из себя шута! Ваш наставник этого не одобрил бы! Мне вся эта затея кажется сомнительной. Раз уж мы все-таки заполучили сюда вашего чересчур умного наместника, проще и надежнее было бы воспользоваться каким-нибудь простым и проверенным ядом замедленного действия. Нет же, вам зачем-то понадобилось громоздить многоступенчатые интриги в надежде добиться сразу нескольких целей, причем без всякой гарантии на успех. Разве вы не знаете, что чем сложнее комбинация, тем...

– Больше вероятность случайных помех, прекрасно знаю, – перебил ее Шеллар. – Но в нашем случае слабое место лишь одно, и это – само исполнение, которое состоится здесь и сейчас при вашем личном участии.

– А в том, что эликсир сработает именно так, как нам на-

до, вы, значит, не сомневаетесь?

– Вы сами его создали, почему сомневаетесь вы?

– Потому что активатором занимался ваш болтливый шут, и я не могу отвечать за то, что он там наворотил!

– Что ж, поскольку сами вы не имеете понятия о предмете, которому уготована роль активатора, вам остается только положиться на знания специалиста.

– Думайте что хотите, ваше величество, но этот конкретный специалист не вызывает у меня доверия.

– О боги, ну поймите же простую вещь, мэтресса: болтливость Жака никоим образом не соотносится с его знаниями и квалификацией.

– Безответственность и легкомыслие являются частью его сущности и относятся ко всему, что он делает.

Их пререкания оборвал мэтр Силантий, покинувший занимательный куст и вернувшийся в общество.

– Господа, взгляните, какой чудесный экземпляр! – с восторгом возгласил он, протягивая для обозрения ладонь, на которой чинно восседал огромный местный комар.

– Да, спасибо, – поскучнел Шеллар. – Я имел честь познакомиться с его сородичами несколько дней назад, именно их стараниями мое лицо теперь выглядит так, что им можно пугать впечатлительных и слабонервных.

– О, так это действительно комары и они кусаются как настоящие? Ощутимо?

– Они самые что ни на есть настоящие, просто очень круп-

ные. Попробуйте выпустить его из-под контроля – и сами увидите, насколько ощутимо.

– Значит, их можно использовать как отвлекающий фактор?

– Если вам недостаточно меня – вполне.

– Тогда я наловлю еще несколько...

– Ловите-ловите, – поддержала Морриган. – Мы ведь даже не уверены, сможет ли его величество вообще хоть кого-то отвлечь. Я имею в виду его умение являться, о котором он только объявил, не подтвердив экспериментально.

– Ничего подобного! – обиделся Шеллар. – Я проверил на Жаке – все работает!

– Нашли на ком проверять! Он ведь тоже маг!

– В прошлом году он промчался чуть ли не сквозь меня и даже не заметил. Оставим этот бесполезный спор, у нас не так много времени. Мафей, подойди сюда. Мэтресса, пора становиться невидимыми. Наш клиент может появиться в любую минуту.

– Не нравится мне эта авантюра, – проворчала упрямая Морриган и принялась за работу.

Как и ожидал Кайдэн, Танхера он застал в состоянии тихой паники на грани нервного срыва. Бледно-серый, небритый, с покрасневшими от бессонницы глазами, в которых затравленно прятался страх, и с дрожащими руками, в которых плясала очередная сигарета, прикуренная от предыдущей...

Да, не позавидуешь бедолагам, которым случилось прогневить Повелителя...

– Что стряслось? – спросил Кайден. Больше для порядку, так как перепуганный Танхер и без всяких вопросов сейчас вывалит все свои проблемы. – Повелитель узнал?

– Ты же видишь, я еще жив... – Нервный смешок, глубокая затыжка, пепел валится прямо на бумаги, разложенные на столе... – Но тут такое получилось...

– Повелителю понадобился тот дикарь? – Кайден сжалился и решил немного помочь. – Потому что этот его новый наместник захотел с ним поговорить?

– Ты откуда знаешь?

– Потому что от меня тоже потребовали привезти нимфу и того шпиона. А тут твоя радиограмма. Я так и понял – у тебя та же проблема.

– Ты ничего им не говорил?

– Нет. Но не вижу, как это тебе поможет, если Повелитель спросит: «Где?»

– Да сам-то он не спросит... Он опять уехал куда-то, оставил вместо себя Нимшаста... Но он ведь приедет! И ему все доложат, едва он ступит на порог! Ты же знаешь это гнездо скорпионов...

– Ну, может, ты еще успеешь хотя бы к его приезду? – предположил Кайден, подталкивая собеседника к дальнейшим жалобам.

– В том-то и дело, что я не представляю – как? С партне-

рами я бы, может, и договорился, но у них этого проклятого дикаря тоже нет! Их машина пропала где-то по дороге, и теперь они обвиняют во всем меня! Дескать, мы это все подстроили, машину украли, охрану убили, лишь бы не платить за очередную поставку.

– А аргументы?

– Им, видишь ли, кажется, что не мог полный грузовик людей просто исчезнуть бесследно. Если бы на них напали по дороге – хоть хищники, хоть разбойники, – какие-то следы остались бы. А следов никаких нет! Что мне теперь делать? Как объяснить им, что это не в моих интересах, что все их претензии – ерунда по сравнению с тем, что сделает со мной Повелитель, когда узнает?

– Договорись с Нимшастом, пусть он на их глазах устроит тебе показательные разборки и подробно объяснит, что с тобой сделает Повелитель, если ты к его возвращению не найдешь ценный экземпляр... э-э-э... что ты им там наврал об этом дикаре?

– Что это экспериментальный образец, выведенный лично Повелителем, и все такое, – уныло сообщил Танхер. – Ага, допросишься Нимшаста, как же. А ты можешь мне чем-нибудь помочь?

– Ты же знаешь, я работаю только с памятью живых людей, присутствующих рядом. Ну, еще кое-какие боевые навыки имею, но тебе это не пригодится. Тебе нужен кто-то, умеющий читать прошлое по предметам, следам или обстановке.

Или некромант, способный работать с голой аурой. Спроси Нимшаста, кто из магов остался здесь.

– Да я спрашивал! Все следопыты ушли с тобой, остались только классики, а они читать прошлое не умеют. Одолжи мне одного, а? На время.

– Что мне за это будет?

– А что ты хочешь? – обреченно спросил Танхер, не решаясь заговорить о бескорыстной помощи.

– Я подумаю. Вернее, посоветуюсь со старейшинами, что нам сейчас может быть нужно.

– А сегодня ты мне поможешь отмазаться?

– Как, например? Если я промолчу о том, что дикаря ты мне не отдал, у меня спросят, где он. И что я скажу?

– Ну соври что-нибудь.

– Если бы это было единственное, о чем мне придется врать, я бы еще подумал. За соответствующее вознаграждение. Но у меня свои проблемы, и брать на себя еще и твои мне будет слишком сложно.

– Какие? Может, мы как-то взаимно?..

– Ты мне ничем не поможешь. С меня требуют предоставить нимфу и шпиона, как я уже говорил. А я не привез ни одной, ни другого. И если нимфа у меня хотя бы есть в наличии, просто не хочу ее нервировать, то шпиона я бездарно прощелкал и мне предстоит очень неприятное объяснение.

– Он что у тебя, сбежал?

– Он пытался, но погиб при попытке. Если бы я мог хо-

тя бы тело предъявить, было бы еще ничего, но этот подлец утонул в болоте, и теперь доказать это мне будет не легче, чем тебе убедить твоих партнеров. Если я возьму на себя еще и твоего дикаря, который вообще неизвестно куда пропал, я буду выглядеть как вредитель и диверсант.

– Что же мне делать?.. – горестно простонал Танхер, сообразив, что о такой огромной жертве и просить бесполезно.

– А что можно сделать? Скажи правду. Что твои подчиненные сдуру погрузили в проданную партию не того раба и что ты как раз работаешь над его возвращением. В крайнем случае назначишь виновного и накажешь. Ничего лучше мне в голову не приходит. Докуривай, и пойдём, а то опоздаем.

Оказавшись в какой-то глуши на краю болота, из которой даже ограда поселка едва виднелась, наместник преисполнился подозрительности и в упор уставил на Кайдена свои вечно сощуренные глазки.

– Где мы находимся?

– За западными воротами поселка, – сухо пояснил Кайден. Этот неприятный человек почему-то вызывал у него невольное желание изъясняться именно так – холодно, сухо и без малейших эмоций. Причиной тому было вовсе не стремление подражать, а некая неуловимая атмосфера отчуждения и сдержанности, которая исходила от брата Чаня и от которой все в радиусе десятка шагов замерзло, каменело и усыхало. – Здесь проще его встретить. Кроме того, я не хочу,

чтобы этот мерзавец шлялся по поселку и пугал людей.

– Объяснитесь, – бесстрастно произнес наместник, и Кайдену на миг почудилось, что трава под ногами покрывается инеем.

– Советник погиб в этом болоте при попытке к бегству, – коротко сообщил Кайден. Он бы с радостью высказался еще короче, но короче было уже некуда. – Сейчас здесь обитает его призрак.

Неподвижное лицо иномирца окончательно превратилось в каменную маску.

– Вам известны какие-либо методы для управления этим существом или же оно полностью свободно и может позволить себе отказаться отвечать на вопросы, а то и вовсе не явиться?

Кайден отошел на несколько шагов, выжидаясь всматриваясь в кустарник, и ворчливо отозвался:

– Явится, куда он денется. Ему скучно на этом болоте, и он всегда рад поговорить хоть с кем-нибудь, пусть даже с вами.

– О да! – Паразит, как всегда, подкрался со спины и заговорил неожиданно. Истрепанные нервы Кайдена не выдержали, и он непроизвольно содрогнулся. Наместник не пошевелил даже ресницами. – Конечно же я просто счастлив встретиться с драгоценным нашим братом Чанем, особенно сейчас, когда он не может поковыряться пальцами в моей простреленной ноге и вынужден добиваться своего как-то иначе... Кстати, могу я полюбопытствовать, как именно?

Наместник медленно повернул голову и опять устался на Кайдена. Ну что ему мешает на советника пялиться?

– Почему вы его до сих пор не упокоили?

– Потому что не можем достать тело, – угрюмо отозвался маг.

– Простите, вы со мной пришли поговорить или с уважаемым мэтром? – вмешался призрак. – Если я вам не интересен, так я сейчас улечу.

Брат Чань, не меняя выражения лица, неожиданным и стремительным движением прихлопнул комара, успевшего пристроиться у него на щеке.

– Гигантские твари, не правда ли? – поинтересовался утопленник с таким видом, будто вел светскую беседу у себя при дворе. – И кусаются зверски больно. Правда, все же не так, как вы. Что же вы не задаете мне вопросов, брат Чань? Я не обещаю ответить на все, но вам ничто не мешает попытаться. Возможно, какие-то покажутся мне одновременно интересными и безопасными.

– Вряд ли вы ответите мне на самый важный вопрос... – Наместник задумчиво опустил глаза, мимоходом прихлопнув еще одного комара. – Скорей всего, вы и сами не знаете, в чем суть интриги с нимфой. Похоже, вас обоих использовали втемную и я здесь только время теряю.

– Хорошая попытка, – ухмыльнулся призрак. – Я сам размышлял над этим вопросом, но пришел к иному выводу. Никакой интриги не было вовсе. А что заставило вас предполо-

жить ее существование? Возможно, я что-то упустил?

– Нюх, – все так же бесстрастно произнес Чань. – Я чувствую, я знаю, что здесь не все ладно.

– Ничем не могу помочь. Мой нюх, увы, далек от совершенства. Что весьма прискорбно, ведь если бы дело обстояло немного иначе, я успел бы сбежать раньше. А позволите поинтересоваться, уважаемый коллега, Астуриас уже вернулся в лоно ордена или до сих пор под разными предложениями держит свою связь с вами в глубокой тайне?

На миг Кайдену показалось, что язвительный призрак доковырялся-таки до болезненной точки оппонента, но в следующий момент наместник сделал попытку дотянуться до собственной лопатки и стало ясно, что виной всему лишь очередной комар.

– Я ценю вашу проницательность, но это никоим образом вас не касается. Лучше объясните мне несколько моментов, связанных с традициями и обычаями, мне неизвестными и потому непонятными.

– Я весь внимание.

– Зачем гномы передали вам в подарок к годовщине свадьбы саркофаг?

– Я ведь собирал коллекцию, разве вы не знали?

– Но дарить, по сути, гроб по такому поводу?..

– Всякому коллекционеру приятно получить новый экспонат в свое собрание, и от повода это не зависит. Если бы я дожил до этого дня и получил подарок, я бы ему обрадовал-

ся. Гномы это знали.

– А с какой целью вы подарили Повелителю ваш фамильный меч?

– Для отвода глаз.

– А в чем интрига?

– Исключительно в том, чтобы, провожая покойного наместника, рассказать ему о нашем фамильном мече в присутствии Элмара. Видите ли, мне необходимо было как-то дать понять кузену, на чьей я стороне. Поэтому я бессовестно лгал Харгану о вещах, которые мы с Элмаром оба хорошо знаем. Я лишь надеюсь, что кузен понял все правильно.

– Оно того стоило? Я имею в виду – отдать фамильную реликвию ради сомнительной возможности достучаться до разума вашего кузена?

– Я рассчитывал впоследствии вернуть меч. А вас попрошу не принижать умственные способности моего кузена. Хотя он, несомненно, проиграл бы вам в поединке интеллектов, у него все же хватило ума этого поединка избежать.

Брат Чань в очередной раз хлопнул себя по затылку и сообщи, что комары здесь действительно сушие звери. Кайден промолчал, хотя удивленные комментарии вертелись у него на языке. Обычно в это время дня комары еще не зверствовали, да и водились они в основном дальше на болоте. И даже сейчас почему-то облюбовали исключительно пришельца, на самого куфти не сел ни один.

– Кстати, вы действительно утонули в болоте? – продол-

жал неутомимый наместник, которого никакие комары не могли сбить с толку. Проверяет, сволочь. Не верит.

Призрак ухмыльнулся.

– Только не просите показать где. Вот этот господин вместе со своими подручными уж который день пытается найти это место, чтобы отделаться от меня навеки. И я не собираюсь им помогать.

– А как вам удалось сбежать?

– О нет, делиться с вами секретами покойной бабушки я не намерен. К тому же вам они все равно не пригодятся. Посвященных третьей ступени и выше в плен брать не будут.

– Хорошая попытка, – невозмутимо парировал наместник. – Но столь неубедительные угрозы меня только забавляют. Боюсь, конструктивного диалога у нас с вами не получается. Поэтому сейчас мне стоит откланяться и вернуться к нашему разговору лишь после того, как мы найдем вашу жену.

– В таком случае прощайте, брат Чань, – уже с откровенной издевкой произнес покойник. – Потому что вы ее не найдете. Если, конечно, она не найдет вас сама, но и в этом случае тоже прощайте.

«Блефует или ему уже сказали?» – уныло подумал Кайдэн и поймал себя на мысли, что ему совершенно безразлично, раскрыт ли его обман.

– Пойдемте, я провожу вас к нимфе, – сказал он вслух. – Надеюсь, этот нахал за нами не увяжется, коль уж попросил-

ся.

– Увяжусь! – радостно возвестил призрак. – Увяжусь и буду влезать в разговор, перебивать вас через слово, подсказывать Азиль правильные ответы и разоблачать каждую вашу ложь! Но это лишь в том случае, если она вообще захочет с вами говорить.

– Уж меньше всего я склонен спрашивать о ее желаниях, – жестко ответил наместник, и Кайден в очередной раз ощутил всеобщее замерзание и усыхание. Утопить бы и этого в том же самом болоте, пусть бы общались друг с другом и не портили жизнь окружающим...

– Минуточку, – перебил он. – Давайте проясним ситуацию. Повелитель приказал мне установить с нимфой контакт и добиться ее доверия. Если вы собираетесь силой принуждать ее к общению, то имейте в виду, что вам этого никто не позволит. Приказы Повелителя для меня важнее ваших желаний. Поэтому если она скажет «нет»...

– Она не скажет «нет», – опять влез бессовестный утопленник. – Она скажет «уберите отсюда этого мерзкого палача» и устроит истерику. Можете мне верить, я все-таки лучше знаю Азиль.

Как ни противно было сознавать этого мерзавца союзником, Кайден все же нашел в себе силы ему подыграть:

– Обманщик! Я так и знал, что ты настраиваешь ее против нас!

– Очень надо! – фыркнул призрак. – К твоему сведению,

из меня извлекали болт и обрабатывали рану в ее присутствии. Брат Чань руководил этим процессом, прилагая все усилия, чтобы сделать его как можно более болезненным, и вслух сожалел, что у него нет времени допросить меня с пристрастием. При этом он совершенно не обращал внимания, какое впечатление производит на бедную чувствительную девушку. А теперь надеется, что она станет с ним говорить.

– Но она ведь говорила с Повелителем!

– У Повелителя хватило ума не показывать ей ничего травмирующего. И вообще он очень постарался построить с ней доверительные отношения, хотя и не особенно успешно. Интересно, зачем это ему надо. Поддержать жезл можно было и заставить... неужели действительно хочет с ней переспать?

– Повелитель передо мной не отчитывается, – огрызнулся Кайден. – Господин наместник, вы пойдете к нимфе или нет? Учитывая, что это чудовище действительно потащится за нами и сделает все, чтобы сорвать вам переговоры?

– Пойду, – едва заметно качнул подбородком гость. – Даже если мы не сможем поговорить, я по крайней мере буду уверен, что она не утонула в болоте и не исчезла бесследно среди пустошей вместе с полным грузовиком народу.

Намек взбесил Кайдена, но он все же сдержался и лишь вежливо наклонил голову.

– Тогда пойдёмте.

Последнюю минуту-полторы ему хотелось скорее убрать-

ся отсюда, не нравилось ему это место. Даже не потому, что мороженный советник парализовал взглядом все живое в радиусе десяти шагов, а... что-то здесь было нечисто. Странное поведение комаров. Неестественная рябь на траве. Неприятное ощущение, словно нечаянно прикоснулся к чужой памяти и был выдворен оттуда пинком... неужели ему не почудилось и здесь в самом деле кто-то был? Кто-то посторонний, скрытый от глаз буйной зеленью кустарника или пологом невидимости? Или ничего этого не было, а у него просто расшалились нервы, что неудивительно – от такой жизни и умом можно тронуться...

Утопленник конечно же потащился за ними – еще бы он упустил случай потрепать нервы сразу двоим своим мучителям. Всю дорогу он из каких-то одному ему ведомых соображений излагал служебную характеристику и впечатляющий послужной список агента Чаня, да так бойко и уверенно, словно с документа читал. Прятаться от людей он на этот раз посчитал излишним, поэтому все, кому случилось попасться на пути, провожали странную компанию изумленными взорами и только из вежливости не задавали вопросов. Наместник шагал ровно, и его физиономия была еще более каменной, чем обычно, а выпрямленная до одеревенения спина, казалось, излучала ненависть.

Призрак закончил свою речь примерно за два двора от цели, как будто специально вымерял время с секундомером и высчитывал расстояние.

– Вот такой замечательный был человек, пока вы его не убили, – подытожил он. Кайдену на миг показалось, что несгибаемая спина спутника на миг дрогнула. – Тебе нравится то, что получилось в результате?

– Верный слуга Повелителя, – огрызнулся маг, старательно скрывая досаду. Он так старался выглядеть спокойным, вежливым и вообще нейтральным, но негодяй безошибочно разглядел его истинные чувства: бесстрастный, похожий на зомби наместник мэтру категорически не нравился. – При чем все свои достоинства он сохранил.

– Хорошая попытка, – неожиданно подал голос обсуждаемый брат Чань. – Вы что же, надеялись, что я чудесным образом изменюсь обратно, наслушавшись вашей болтовни? Или рассчитывали столкнуть нас лбами с уважаемым мэтром?

– Нет, – отозвался призрак, серьезно и жестко. – Я всего лишь пытался наглядно объяснить мэтру, что делал с людьми его горячо любимый покойный брат.

– Которого вы отравили.

– Который упорно и старательно пытался меня убить. Точно так же, как несколько лет назад его предшественник убил вас.

И опять он словно специально высчитал время – наместник не успел ответить, потому что они уже стояли на пороге и в раскрытых дверях, загораживая им дорогу, торчала Эрна.

– Это еще что такое? – сурово произнесла она. – Я просила тебя не приходить сюда, а ты еще и гостей привел.

– Эй, полегче! – осадил ее Кайден, не вполне понимая, всерьез она это или перед гостем притворяется, будто ничего не знает. – Ты хоть знаешь, с кем говоришь? Это наместник Повелителя, его рука в иных мирах! И ему нужно поговорить с Азиль. Быстро, потому что он занятой человек и у него мало времени.

Теща неторопливо, с достоинством поклонилась и отступила, крикнув куда-то в глубь дома:

– Азиль!

Хлопнула дверь комнаты, послышался нежный голосок нимфы, легкие шаги...

– К тебе гости! И не кто-нибудь, а сам брат Чань! – проорал над ухом противный призрак. Он действительно отлично понимал харзи... – Хочешь с ним поболтать?

– Что?! – очень правдоподобно взвизгнула девушка, хотя наверняка заранее все знала и даже репетировала предстоящую истерику, так как настоящих устраивать не умела. – Вы... вы говорили, что вы друзья, что вы хотите как лучше, а сами... привели сюда этого... – Снова хлопнула дверь, только гораздо громче, и уже приглушенный, прерывистый от слез голос добавил: – Я не хочу видеть этого палача! Я его боюсь!

Призрак злорадно хохотнул и исчез в стене. Эрна, то ли не заметив его, то ли умело прикинувшись глуховатой, с невыразимым раскаянием стиснула руки перед грудью.

– О Повелитель! Стыд какой! Простите глупую девушку,

уважаемый господин, она... знаете ли... с придурью немно-
го... Кайден, а что она сказала?

Кайден бесстрастно перевел сначала выступление Азиль,
затем причитания Эрны.

– Знаю, – с ненавистью прошипел наместник. – Я с ней
уже общался раньше. Так вы отказываетесь привести ее и
помочь мне выяснить...

– Пусть это решит сам Повелитель, – твердо произнес
Кайден. – У меня приказ. У вас тоже, наверное, что-то важ-
ное, но что важнее – решать не вам и не мне. Как только он
вернется, мы доложим ему о проблеме и поступим согласно
его распоряжению. До тех пор, извините, я продолжу выпол-
нять свой долг. Пойдемте, я провожу вас к Дому Совета, где
ждет телепортист.

Наместник был страшно недоволен. Он даже позволил се-
бе поджать губы и посмотреть на упрямого мага с выражени-
ем. Кайден стойко выдержал этот взгляд, борясь с желанием
смахнуть с волос воображаемый снег. Эрна, продолжая кла-
няться и извиняться, хотя пришелец все равно не понимал
ни слова, скрылась в доме и заперла дверь. Призрак, высунув
голову из стены, откровенно злорадствовал и пакостно
ухмылялся.

– Хорошо, – произнес наконец гость и шагнул с крыльца. –
Только пообещайте мне одну вещь.

– Что именно?

– Если Повелитель действительно выразит пожелание...

провести ночь с нимфой... убедите его не делать этого прежде, чем мы выясним... – Последовала мучительная пауза, словно бедняга не мог подобрать слов. – Мне кажется, что здесь какой-то подвох. Я боюсь за Повелителя. Верховные маги хитры и коварны, они способны на любую подлость. То, что советник ничего не знал, еще не гарантирует, что заговора не существует. Его могли просто не посвятить во все тонкости. Я не знаю наверняка, не раскрыт ли наш агент в Лондре и могу ли я доверять его донесениям. Мы должны проверить... убедиться... понимаете? Пообещайте мне.

– Конечно! – с жаром согласился Кайден и без малейших угрызений совести пообещал. Не торопясь уточнять, что Повелитель уже никогда упомянутого пожелания не выразит.

Призрак советника протатился с ними до Дома Совета, издевательски попрощался с «драгоценным братом Чанем» и завис в тени, где его было хорошо видно. Его довольная рожа светилась сытым удовлетворением хищника, только что умявшего целую крысу, а то и двух.

– Чему радуешься? – угрюмо бросил Кайден, отводя взгляд от этого неприятного зрелища. – Твой хитрый замысел он уже раскусил. Как думаешь, сколько ему понадобится, чтобы сообразить, что Повелитель не вернется?

– Если мои расчеты верны, – бодро отозвался утопленник, – то вопрос стоит иначе: сколько ему осталось соображать?

– Я так и знал... Я же чувствовал, что там кто-то был! И

комары эти... Думаешь, он не поймет, где его отравили?

– Думаю, не успеет. В ордене слишком много желающих занять его место, чтобы виновника можно было вычислить легко и быстро. Интересно, кто станет новым наместником и новым первосвященником?..

– Если решать это будет Нимшаст, – еще мрачнее предрек маг, – то он выберет самого молодого и красивого. А если сами – тебе виднее.

– А ты не хочешь побыть наместником? А? Тебе ведь нетрудно будет убедить Нимшаста, что местным доверять нельзя, а ты готов ему помочь?

– Ты рехнулся? – Кайден остановился и только тут сообщил, что шагал в сторону дома. – Я рисковал головой, чтобы избавиться от Повелителя и освободиться от этого проклятого «сотрудничества», а ты предлагаешь мне вернуться и служить ненормальному психу?

– Я предлагаю тебе совсем противоположное. Но ты иди, иди, не стой посреди улицы. Не хочешь так не хочешь. В конце концов, это действительно опасно для жизни и ты имеешь право бояться. Хотя есть множество других опасностей...

– Какая же ты наглая сволочь... И хватило же совести – после всего, что произошло, еще и предложить, чтобы я на тебя поработал!

– Ну что ты, я не настолько на тебя обиделся, чтобы отказываться от твоих услуг. Ты подумай, подумай, я тебя не тороплю.

– Тут думать нечего! Нет! И оставь меня в покое! Я двое суток не спал по твоей милости, а мне сегодня еще на собрание старейшин!..

– Ты собрался спать? А я думал, ты опять пойдешь на болото помогать своему другу-некроманту в поисках моего бездыханного, объединенного комарами тела.

– Надо бы, но я все равно не в силах. Кажется, я сейчас усну даже под твои вопли.

– Интересно было бы проверить, но не хочу попадаться на глаза твоей тетушке. В отличие от твоего батюшки она не примет меня за последствие злоупотребления галлюциногенами...

– Ты был у меня дома? Что тебе там понадобилось? Ты же знал, что меня там нет!

– Хотел взглянуть на твою семью, – совершенно серьезно, без обычного ехидства сообщил утопленник.

– Насмотрелся?

– Я узнал, что у тебя нет матери и что твой отец наркоман. Что из этого причина, а что следствие?

Кайден тоскливо, без былой выразительности и чувства, выругался. Этот недоеденный комарами покойник ухитрился угадывать даже такие, казалось бы, непостижимые тонкости. Ну с чего он вообще взял, что эти два факта связаны между собой?

– Мою мать убил Повелитель, – неохотно и коротко пояснил он, понимая, что эта сволочь все равно не отцепится. –

Он забрал ее как ежегодную жертву.

– За что? Я имею в виду, почему именно «забрал», а не «выбрали и отдали»? Чем она его так прогневила?

– Когда Райлина... моего брата... выбрали для обучения, она неожиданно сбежала из поселка, прихватив его с собой. Никто не понял почему, а Повелитель ужасно разгневался. Ее, конечно, нашли...

– Теперь-то тебе понятно, почему она это сделала?

– Ты хочешь сказать, она предвидела, чем закончится его служба Повелителю? Я тоже думал об этом, но если бы дело было в ее даре... разве она не могла предвидеть, чем закончится ее попытка?

– У меня мало информации для предположений, я, к сожалению, не знал ее, но... Если она была слабой провидицей, то могла и не знать всего. А если сильной – то могла, напротив, предвидеть гораздо дальше и сознательно пойти на смерть ради того, чтобы ты на всю жизнь возненавидел Повелителя и в ключевой момент принял правильное решение. Кто знает... И после этого твой отец пристрастился к наркотикам?

– Да, – неохотно отозвался Кайдэн, нервно оглядываясь. До дома оставалось каких-нибудь два десятка шагов, и он не хотел, чтобы их разговор услышал кто-то из домашних или соседей, пусть даже этот разговор в кои-то веки велся без издевательских подковырок. – Послушай, ты же не собирался заходить ко мне домой и попадаться на глаза тетушке. Лети

отсюда, а? Я уже пришел.

– Жаль уходить и бросать тебя одного, но лучше все-таки дать тебе выспаться. Иначе ты явишься на собрание совсем невменяемым и натворишь каких-нибудь глупостей. Кстати, если тебе придет в голову мысль позаимствовать у отца чего-нибудь действенного от бессонницы, рекомендую эту мысль гнать от себя пинками и тряпками. Не хватало, чтобы ты на собрании ловил фиолетовых гоблинов или витал где-то в заоблачных грезах.

– Не дожدهшься, – зло огрызнулся Кайден и ускорил шаг. Да что он, мысли читает, в самом деле? Ведь он только успел подумать!.. – Ты ведь тоже туда явишься, верно? Как же без тебя...

– Я буду там, – согласился призрак. – Мне хотелось бы лично видеть, как все пройдет, а не слушать потом с чужих слов. Но пока я планирую тихо и скромно посидеть в стене, не привлекая к себе внимания. Если, конечно, не случится чего-нибудь непредвиденного, что вынудит меня показаться на глаза вашим старейшинам.

– Я так понимаю, что своим приятелям ты на глаза уже показался? – не удержался от попытки Кайден и опять напоролся взглядом на привычную ухмылку.

– Хочешь деликатно выяснить, раскусил ли я твой обман? Давно, мой бестолковый палач. И не потому, что мне это рассказали друзья, а потому, что ты – халтурщик. Ты так торопился поскорей сделать мне больно, что даже не изучил как

следует мои воспоминания о супруге и показал вместо нее какую-то беспомощную куклу. И магические знания моего младшего кузена ты тоже определил неверно. Кстати, этот парнишка, в отличие от вас, нашел место моего упокоения практически сразу.

Окончательно испортив этими обидными словами и без того унылое настроение собеседника, призрак помахал на прощанье рукой и исчез, выскользнув из тени на освещенную середину улицы. Оставалось лишь надеяться, что он не пошутил и действительно даст наконец выспаться...

Глава 2

– Какая цена у вас на уме? – спросил Фрумпель, нетерпеливо потирая руки.

– Твоя жизнь.

– Моя... О! Я понимаю. Да, это... гм... будет приемлемой ценой.

Р. Л. Асприн

В Доме Совета царила обычная вечерняя духота. Комары, привлеченные светом ламп, с бессмысленным насекомым упорством стучались в оконные сетки. Несколько особо шустрых ухитрились проскользнуть через дверь вместе с входящими людьми и теперь гулко жужжали где-то под потолком, высматривая добычу.

Кайден вытер взмокший лоб рукавом и в очередной раз посмотрел на ряд стульев, пока пустующих в ожидании высококой делегации. «Хоть бы все это скорей кончилось...» – обреченно подумал он. Хотя призрак честно оставил его в покое и предоставил возможность без помех проспать полноценные восемь часов, Кайдену так и не удалось выспаться. Его душили кошмары, он то и дело просыпался, ворочался, с трудом засыпал и через полчаса опять вскакивал в холодном поту. К вечеру он чувствовал себя полностью разбитым, а голова трещала так, словно «могильные черви» Повелителя пожирали мозг. В отчаянии он попросил у тетушки что-ни-

будь от головной боли и теперь сомневался – не лучше ли было обойтись? Боль притупилась, но голова сделалась словно чугунная, и опять одолела сонливость. Да еще эта духота...

Обычно старейшины, число которых в разные годы колебалось от десятка до двух, рассаживались вокруг выставленных в ряд столов. Сегодня они собрались по одну сторону, тесно сдвинув стулья, словно старались сплотить ряды перед лицом неприятеля. С противоположной стороны пытались удержать линию оставшиеся шесть стульев. Сколько будет гостей, никто не знал, но сейчас старейшин было четырнадцать, поэтому стульев поставили сколько осталось. А если кому-то не хватит – сами виноваты, предупреждать надо было.

Кто-то считал иначе, Нагмал настаивал на своей точке зрения, старейшины вяло переругивались. Похоже, это было их обычным поведением перед началом собрания, в прошлый раз все начиналось точно так же.

Кайдэн отрешенно слушал их бесполезные пререкания и ловил себя на мысли, что ему абсолютно все равно, что будет дальше. Сколько придет гостей, обидятся ли они, если стульев на всех не хватит, о чем будут говорить, чего потребуют, чем будут угрожать... Все это было уже неинтересно и неважно, даже если действительно потребуют его голову. Пусть подавятся.

Снаружи послышался топот – немного странный, словно эти гости приехали верхом. Или привели с собой быков и

реверов... если последние еще где-то остались в первозданном виде.

Открылась дверь...

Почтенные старейшины не удержали возгласов изумления и неодобрения. Похоже, гостей не предупредили, что на совет старейшин не допускаются женщины. Или же они нарочно решили всем показать, насколько мало чтят местные традиции. Как бы то ни было, первой в зал вошла женщина. Она была немолода и внешностью походила на дикарку, как и большинство жителей ее мира, но даже равнодушный к происходящему Кайден немедленно ощутил легкие магические потоки, которые ощупывали помещение.

Как бы для того, чтобы показать потрясенным старейшинам кукти, как мало волнует гостей их мнение, сразу же за ней вошла еще одна женщина. Ее Кайден узнал, так как видел раньше в памяти зловредного призрака. Сестра Повелителя и его второй злейший враг. Даже семейное сходство угадывается. Но это так, необязательная мелочь, а вот то, что сестрица едва ли не сильнее покойного брата, в один миг делает вторжение женщин на совет не таким уж вопиющим кощунством и в целом хоть и неприятным, но вполне терпимым... Она тоже исследовала помещение, но не на ментальную магию, а на некромантию. Гости явно опасались нехорошего приема и принимали меры предосторожности. Хозяева, в свою очередь, медленно и через силу осмысливали посетившую их противоестественную аномалию. Жен-

щина-менталист – это еще куда ни шло, но женщина-некромант...

Третьим оказался наконец мужчина, и его Кайден не видел ни разу. Но едва он заговорил и представился, все сразу стало ясно. Главный враг Повелителя, его убийца и разрушитель планов. Что неудивительно, ибо могущественный Повелитель, с которым предки побоялись связываться, еще когда он был смертным, в сравнении с давним соперником выглядел весьма бледно.

Быстро окинув взглядом шесть стульев, маг прошагал вперед и остановился посередине, не присев ни на один из них.

– А теперь позвольте представить вам правителей – членов Международного Совета и их придворных магов...

Неприятный коротышка, имя которого затерялось в перечне высоких званий и ускользнуло от восприятия Кайдена, занял место справа от мага, и за спинкой его стула встала сестра Повелителя.

Рядом с ним села еще одна женщина, представленная как королева-мать, и за спинкой ее стула пристроился несолидный юнец с торжественно-строгим лицом и смеющимися глазами. Смешно ему. Хихоньки ему. Интересно, убивает он тоже смеясь?

Император Хины, разрезом глаз и неподвижностью физиономии неприятно напомнивший Кайдену мороженого наместника, вплыл в зал вместе с роскошным креслом, на ко-

тором восседал. Видимо, скромные стулья его величество считал недостойными своей высочайшей задницы. Судя по сосредоточенному виду придворного мага, шагавшего рядом, именно он и левитировал своего повелителя вместе с креслом.

– В связи с невозможностью присутствия на нашей встрече президента республики Голдиана государство будет представлять личный консультант и родная бабушка президента, мэтресса Джоана...

Бабушка-менталист заняла крайний правый стул, и на этом, хвала богам, нашествие женщин закончилось.

Стул слева занял высокий мужчина с изуродованным лицом, а вслед за ним в зал вошел... вошло... нечто такое, что заставило потрясенных старейшин забыть о кошунственном присутствии женщин. Таких чудовищных мутаций не случилось даже в самых зараженных районах, и вообще непонятно, как такое существо могло появиться на свет... Разве что в результате генетических изменений стало возможным скрещивание человека с животным.

– ...И его придворный маг, мэтр Хирон. Не пугайтесь, он не чудовище, а совершенно нормальный кентавр...

Спасибо, что объяснили. Только, похоже, бедному Нагмалу сейчас плохо сделается. То ли от вида этого существа, то ли от осознания его могущества. Здесь ведь все маги и все видят друг друга...

– ...Ввиду невозможности пригласить на наше собрание

короля Мистралии, его величество Орландо Второго, державу будут представлять внучатый племянник его величества...

Опять шестиэтажное имя, они что, всерьез думают, что старейшины это все запомнят? При том что четверо из четырнадцати не помнят, куда что положили, и периодически забывают имена собственных внуков?

– ...И его придворный маг, мэтр Максимилиано...

Еще один точно такой же узколицый и тонкогубый, даже взгляд такой же колючий. Родственники? Или для чужого просто кажутся на одно лицо?.. А ведь не соврал проклятый призрак, когда говорил об охочих до женщин мистралийцах. Этот «внучатый племянник» дня здесь не провел, а уже к чужой невесте клинья подбивает...

– Следующим позвольте представить вам короля Поморья, его величество Пафнутия...

Кто-то из старейшин помоложе громко охнул, кто-то из стариков схватился за сердце. Кайден мрачно воззрился на мифическое животное на руках здорового бородатого короля (ну типичный дикарь, вот встретишь такого в пустошах, без официальных представлений – и сомнения не возникнет!) и приготовился услышать, что это и есть их почтенный придворный маг. А что, говорится же в легендах, что стражи царства мертвых – разумные существа... Если у них там копытные полулюди магию изучают, почему бы и этим, пушистым...

Старейшины, видимо рассудив аналогичным образом, за-таили дыхание, и в напряженной тишине стало слышно ко-маров под потолком.

– ...И его придворный маг, почтенный мэтр Силантий...

Благообразный седой старец оглядел зал, словно вспоми-ная, где он находится и зачем, – точь-в-точь как четверо его братьев по склерозу по другую сторону стола. Затем сурово нахмурился и, задрав голову, пристально всмотрелся в пото-лок.

На стол посыпались дохлые комары, мошки, даже несколько ранних мух и неизвестно как сюда попавшая ба-бочка.

– И последний участник нашего собрания... Поскольку по известным вам причинам обеспечить присутствие здесь ко-роля Ортана, его величества Шеллара Третьего, будет про-блематично, государство будем представлять мы – я, как вре-менно исполняющий обязанности придворного мага, и его высочество принц Мафей...

«Юное дарование», пол которого так усердно пытались определить стражи ворот, остановилось между двумя груп-пами занятых стульев и медленно посмотрело сначала на-лево, затем направо. Повисло неловкое молчание. Даже ес-ли раньше кто-то и считал, что стульями следует обеспечить всю делегацию, то после осквернения Дома Совета женщи-нами, детьми и всяческой нелюдью быстро передумали.

Об эльфах Кайден знал из рассказов Повелителя, а этого

конкретного мальчишку видел в памяти советника и даже работал с его образом. Но все равно было странно видеть его живьем, во плоти. Сейчас он выглядел гораздо старше, чем в воспоминаниях покойного родственника, и взгляд у него был взрослый, недобрый, враждебный. И, как верно заметил вредный утопленник, магический потенциал у мальчишки, пусть и не до конца освоенный, куда мощнее, чем казалось Кайдену ранее.

Никто не проронил ни звука – старейшины не собирались уступать мальчишке стул, гости не спешили требовать для него достойного места, пока сам не выскажется. Все молча ждали.

Эльф пристально всмотрелся в каждого из четырнадцати и, безошибочно узнав Кайдена, задержал на нем взгляд, полыхнувший откровенной ненавистью. Затем так же молча вытянул руку и достал прямо из воздуха высокий неудобный табурет, на который легко и непринужденно вскочил.

Красавчик за спиной королевы-матери хихикнул. Прочие маги посмотрели на него неодобрительно.

– Итак, позвольте начать...

Кайден честно пытался вникнуть в суть дипломатически сдержанной речи «временно исполняющего», но смысл слов ускользал от него, а мысли почему-то все время вертелись вокруг того, что он видел, отвлекаясь от того, что он слышал. Хорошо хоть переводить поручили не ему, а то ведь не справился бы. Не осилил.

Почему они все смотрят на него? Неужели больше не на кого? Чопорная дама в драгоценностях оценивающе щурится, словно прикидывает, чего он стоит в драке. В уставших глазах королевы-матери – безмолвный упрек. Ей-то что сделал незнакомый куфти, которого она впервые в жизни видит? Надменный коротышка смотрит как на пойманную вошь, его придворный маг презрительно поджала губы, даже смешливый парень больше не улыбается, ни так, ни глазами. Юный император того и гляди заморозит весь зал, точно как и его бывший подданный сегодня утром. Получеловек ощупывает неприязненным взглядом, его король вообще тарашится так, словно это лично Кайден отрубил ему ухо и разукрасил лицо. Мальчишка-эльф не сводит глаз и нервно разминает пальцы, будто только и ждет разрешения опробовать свежееученное боевое заклинание. Мистральицы-бабники тоже смотрят нехорошо. И бородатый словно говорит взглядом: «Ну как ты мог?» Только его придворного мага, похоже, больше интересуют дохлые комары, и непонятно, к добру это или наоборот...

Откуда они все знают? Они же не видели его! А те, кто видел, не показывали другим, когда входили! Почему? Ладно маги, они всякое могут, но их правители, они же обычные люди! При желании можно даже заглянуть в их память, только вот для этого надо сосредоточиться, а он даже на обсуждаемом вопросе сосредоточиться не может...

– ...Позвольте вам напомнить, господа, что служить По-

велителю вы перестали всего несколько дней назад, а за все, что произошло до этого знаменательного события, вы несете ответственность наравне с вашим хозяином. И даже за само его существование, поскольку это вы помогли ему обрести бессмертие. Хотелось бы узнать, о чем вы в тот момент думали?

– Он обманул нас, – мрачно огрызнулся Нагмал.

– И в чем же? Не дал вам обещанного? А оно, это обещанное, стоило того, чтобы наделять могуществом и неуязвимостью человека без чести и совести? Вы ведь тоже все маги, разве вы не видели, что он собой представляет?

– Ну, прежде всего, это были не мы, – вставил кто-то из более молодых и вменяемых. – Эту глупость совершили наши предки, а мы лишь расплачивались за их ошибку.

– И спешу вас уведомить, что вы за нее еще не расплатились. Во всяком случае, перед нами. И поймите, вам очень повезло, что сейчас мы нуждаемся в вашей помощи, иначе мы бы не стали вести с вами переговоры, а поступили бы так же, как со всеми приспешниками вашего Повелителя...

До сих пор – ни слова о его голове и вообще о нем. Значит, им в самом деле нужно что-то другое? Какая-то помощь? Нет, надо собраться и послушать внимательно... нет, не смотреть, не встречаться глазами...

– ...В данных обстоятельствах нейтралитет для вас невозможен. Если бы смерть Повелителя сама собой решала все проблемы, тогда мы, может быть, и не стали бы вас беспоко-

ить. Но до окончательной победы еще далеко, и за нее еще придется побороться. Ваши бывшие соратники продолжают бесчинствовать на нашей земле, место Повелителя занял еще один такой же негодяй, который продолжает его дело... Да и о себе тоже подумайте. Как только наследник Повелителя оплатит возлюбленного наставника и немного придет в себя, он тут же вспомнит, что без вас у него появилась масса проблем и просто неудобств. И вам все равно придется выбирать сторону. Либо вы с ним, либо с нами. А у вас тут еще и болото.

– Вот в дело с болотом не надо вмешиваться! – Опять кто-то Нагмала за язык тянет, ну надо ему выступать, когда и так расклад понятен... – Уговор есть, и нарушать его...

– Уважаемый мэтр, разве вам не известно, что упомянутый вами «уговор» уже нарушен? Ваш юный коллега разве не объяснил вам, что произошло и как это отразится на судьбе заключенного им соглашения?

Теперь на Кайдена уставились и старейшины. Дескать, о чем речь? Проясни вопрос. Что не так, о чем это они, кто где чего нарушил?

– Да, я не смог выполнить все, что обещал Азиль... – Слова приходилось выдавливать из себя силком, они застревали в горле, словно колючие ежебоки в плетеной изгороди. – Но она все равно согласилась...

– Давайте называть вещи своими именами. «Не смогли» вы забрать Элмара, который оказался в проданной партии не

по вашей вине. А все, что случилось с его величеством, – ваших рук дело, и девушку вы обманули. Давайте-ка расскажем ей, как вы на самом деле поступили с человеком, которого обещали спасти. Подлость называется подлостью в любом мире, и ложь называется ложью. После того, что вы совершили, Азиль вам ничем не обязана.

Ну вот... Началось... не хватает только эффектного появления призрака из стены...

– Думайте обо мне что хотите, – мрачно отозвался Кайден, не поднимая глаз от пола. – Можете убить меня медленно или быстро, как вам будет угодно. Я сделал то, что сделал. Я очень любил своего брата.

Внезапный резкий звук, похожий на шипение атакующей змеи, заставил его невольно поднять взгляд, и он тут же понял, что не следовало этого делать, но было поздно. Он смотрел в темные, переполненные ненавистью глаза эльфа и не мог даже отвести взгляд, словно кто-то держал его насильно.

– Я тоже любил своих братьев! – Высокий звенящий голос эхом отдавался в полупустом зале. – Всех троих, представь себе! А знаешь, как я любил маму? И Оливию? Может, мне убить вас всех и сжечь вашу деревню к едреным демонам? И кузена Шеллара я тоже очень любил, так что мне теперь сделать с тобой?

Сила, державшая его, отпустила, но теперь отвести глаза означало струсить, и Кайден просто не посмел.

Лицо придворного мага неожиданно болезненно передер-

нулось, словно от нервного тика, и в одно мгновение стало старше.

– Ваше высочество... – тихим, срывающимся голосом произнес он. – Прошу вас...

– Раз уж вы пустили меня в общество, – неожиданно влез «внучатый племянник», – и начали тут мериться, кто кому чего должен... То нехило было бы напомнить, что Орландо тоже очень, знаете ли, любил своих родных. Всех, кого эти, мать их, несчастные обманутые потерпевшие перерезали двадцать лет назад.

– Мой отец, братья и юные племянники были очень дороги мне, – ровным голосом произнес император, глядя куда-то поверх голов – то ли того требовали обычаи его родины, то ли просто боялся, что тщательно скрываемые эмоции все же прорвутся при одном взгляде на врагов.

– Я тоже любил свою сестру, – впервые за все время разговора подал голос бородастый, продолжая при этом гладить урчащее мифическое животное.

– Да каждого из моих солдат кто-то любил! – зло выкрикнул парень с изувеченным лицом. Он тоже смотрел в глаза, прямо и жестко, и Кайден не удержался – зацепил краешек памяти.

И тут же отпустил. Не просто отпустил – шарахнулся так, что едва не свалился со стула, уклоняясь от летящего в лицо клинка.

– Не смей шарить по чужой памяти без разрешения! –

гневно рывкнула бабушка-консультант. – Я все вижу!

– А может, наоборот, было бы полезно?.. – задумчиво произнес четвероногий получеловек. – Мне кажется, они не понимают...

Младший мистралиец вдруг схватился за поясницу и закричал, что пристрелит каждого, кто посмеет совать свой нос в его память. Старший схватил его за плечи и что-то зашипел в ухо – наверное, просил вести себя прилично.

– Перестаньте же! – умоляюще повторил маг, на лице которого сейчас словно боролись за право владения два разных возраста. Его спутников это ничуть не удивляло – то ли просто не видели со спины, то ли это у него было обычным делом. – Уверяю вас, все они понимают, просто не соотносят лично с собой.

– Ну, это кто как... – Сестра Повелителя выразительно покосилась на Кайдена. – Некоторые вот считают себя со всех сторон правыми и никому не обязанными.

– Мы тоже не обязаны встречать вином и апельсинами ублюдков, которые пришли отнять нашу землю и поработить нас! – опять влез узколицый.

– Так! – решительно произнес еще один голос почти над самым ухом Кайдена. – Помолчите все и заткните кто-нибудь Кантора! Я не хотел вмешиваться, но вы все-таки устроили из переговоров пошлый базарный скандал. Прежде всего передайте Элвису мое презрительное «фи» и гоните его двойника отсюда к шестиногим крокодилам.

Красавчик довольно ухмыльнулся и фамильярно ткнул пальцем в коллегу.

– Проспорила!

– Мелочи, – снисходительно усмехнулась сестра Повелителя. – Я тебе проспорила золотой, а Элвис мне – пятьсот.

– Это как? – изумился юноша.

– Я не сказала ему, что Шеллар будет присутствовать здесь лично.

– Надо было сказать, – строго заметил кентавр. – Тогда он не посмел бы подсовывать двойника.

– Трус несчастный! – презрительно фыркнул его король. Похоже, ему пережитое ничуть не убавило отваги.

– Я попросил вас не пререкаться между собой, а убрать отсюда этого господина и доставить настоящего Элвиса. – Призрак деловито проплыл через зал и остановился в центре, рядом с табуретом эльфа. – Мафей, прекрати истерику, возьми себя в руки и займись. Итак, господа, мне нужно представляться или все уже в курсе?

Тринадцать старейшин опять уставились на Кайдена. Если кто и не был в курсе, то теперь уж точно догадался. Даже престарелые склеротики и те все поняли.

– Так ты все-таки его убил? – дрогнувшим голосом произнес Нагмал.

– Нет, – упрямо отозвался Кайден, провожая взглядом детскую фигурку эльфа, покидающего зал в компании разоблаченного двойника. – Я только пообещал. А он испугал-

ся, убежал и утонул где-то в болоте.

– Знаете, нас мало интересует, было ли это сделано руками или путем несложной интриги, – отозвался старший мистралиец. – Кроме того, я лично видел одну из тех художественных постановок, которые вы подсаживали в память вашей жертвы. Вы случайно не брали уроки садизма у господина Блая?

– Попрошу не отвлекаться! – Утопленник слегка повысил голос. – И позвольте все-таки мне объяснить, что произошло на самом деле. Независимо от того, что обещал мне мэтр Кайден и что он делал с моей памятью, у меня были веские основания для уверенности, что в живых он меня не оставит при любом раскладе. В случае же побега, даже с учетом всех опасностей перехода через болото, у меня оставался хоть и небольшой, но шанс. Я им воспользовался и понес всю ответственность за результат собственного выбора. А теперь оставим в стороне все вопросы из области теоретической этики, которой все здесь увлеклись в ущерб иным, более реальным проблемам, и рассмотрим ситуацию с точки зрения не «кто перед кем виноват и кто кому больше должен», а «что нам теперь делать, чтобы из этой ситуации выкарабкаться». Вы ведь понимаете, господа, что проблемы не только у нас. У вас тоже достаточно причин задуматься о будущем. Во-первых, это ваши бывшие хозяева. Как уже было замечено, ваша недавно обретенная свобода существует только на словах и не подкреплена ничем. Абсолютно ни-

чем. Вы можете чувствовать себя свободными ровно до того момента, как наследникам Повелителя что-то от вас понадобится. Да что далеко ходить, на третий день вашей так называемой независимости вам уже шлют радиogramмы из Первого Оазиса, и вы несетесь на зов, подобрав юбки, потому что не можете себе позволить отказаться. Вы все взрослые люди, смею надеяться, обладающие интеллектом и жизненным опытом, раз вам доверили бразды правления. И должны бы сами, без моих подсказок, понимать, что ваша свобода и независимость останутся лишь иллюзией, пока империя Повелителя существует, пусть даже и без него самого. Во вторых, болото. Идея мэтра Кайдена повлиять на изменяющиеся природные условия с помощью жезла Весенней Зелени при всей ее сомнительности может и сработать. Но для этого вам нужна не только помощь созревшей нимфы. Вы хоть на минуту задумывались над тем, что у артефакта есть законные владельцы, которые как раз в это время, когда мы с вами здесь беседуем, ищут украденное у них имущество и ни перед чем не остановятся, чтобы его вернуть? Я верно рассуждаю, мэтресса Морриган?

Волшебница величественно кивнула.

– Они уже высадились на северном побережье. К счастью, не грабят и даже нанесли дружеский визит. Просят помощи в поисках. Элвис пообещал.

– Благодарю за справку. Итак, господа, учитывая неповторимый стиль дипломатии покойного наместника Харгана и,

соответственно, способ, каким он добыл артефакт, обитатели Ледяных островов настроены к вам крайне недружелюбно, хотя ничего о вас не знают. Поэтому вам не обойтись без посредника, если вы хотите договориться с ними по-хорошему. По-плохому не советую даже пробовать – вы сами слышали, что Лондра уже пообещала им помощь, а мэтресса Морриган там не единственный маг. Заодно рекомендую подумать, что вы будете делать, если затея с жезлом просто не сработает, – а с вероятностью восемьдесят девять процентов так и случится. Артефакт влияет на жизненный цикл растений, а не на климат. С его помощью на Ледяных островах выращивают сельскохозяйственные культуры, которые обычно не вызревают в северном климате, но что-то никто пока не заметил, чтобы там стало хоть чуточку теплее. И вот на этот случай у вас есть возможность посоветоваться с лучшими магами нашего мира и получить полезный совет и даже практическую помощь. Если, конечно, мы договоримся. И наконец, ваша третья проблема. Я. Поверьте мне на слово, почтенные старейшины, в ваших интересах избавиться от моего присутствия как можно скорее. Пока я не начал наглядно доказывать, как сильно я вам здесь мешаю и в какой кошмар может превратить жизнь целого поселка один неуправляемый призрак с развитой фантазией. Правда ведь, мэтр Кайден?

– Скажите наконец, что вам надо! – не выдержал Кайден. – Сколько можно кишки мотать! Вы уже полчаса нас уговари-

ваете, и до сих пор непонятно, на что именно!

Тихо скрипнула дверь, пропуская внутрь притихшего эльфа и еще одного неприятного коротышку, точную копию предыдущего. Каким образом призрак их различал, осталось загадкой.

– Приветствую всех и прошу меня простить, – коротко и деловито произнес настоящий король Элвис. – Персонально тебя, Шеллар, прошу взять обратно твое презрительное «фи», поскольку меня неверно информировали.

– Позже, Элвис. Поговорим об этом дома. Итак, господа, поступил разумный и толковый вопрос: что нам нужно. Так же, как и у вас, у нас тоже есть определенные проблемы, которые мы не можем решить самостоятельно. И главная из них – это подавители магии, которые Повелитель привез и разместил в нашем мире. Нам известно, что маги противника обладают иммунитетом к излучению. Если покойный наместник мне не солгал, этот иммунитет получен в результате некоего ритуала. Нашим магам он жизненно необходим. Что скажете?

– Я не знаю, – покачал головой Нагмал. – Кто-то в курсе?

– Никто не знает, – безнадежно добавил Кайден. – Повелитель все делал сам. Некоторыми знаниями он никогда и ни с кем не делился. В его записях я этого тоже не встречал.

– Вы прочли их все? – заинтересовалась мэтресса Морриган.

– Нет. В том, что успел прочесть, – не было. Сейчас все

записи остались у Нимшаста.

– Думаю, вас не затруднит изучить их внимательнее? – продолжил утопленник. – Как только новому Повелителю что-то от вас понадобится, у вас будет прекрасный повод попросить у него что-нибудь взамен. Подумайте, вам ведь проще будет. Если наши маги смогут разобраться сами, нам не придется просить вас лично участвовать в боевых действиях.

– Он постарается, – ответил за Кайдена кто-то из старших.

Его мнением даже не поинтересовались. Да, впрочем, он и сам не особенно интересовался своим мнением. У него опять разболелась голова, глаза закрывались сами собой, и все, чего он сейчас хотел, – это поскорее со всем покончить, выпить еще что-нибудь от головы и попытаться еще раз поспать. Ну, или отдать эту голову первому, кто попросит, и успокоиться.

– Вторая наша проблема – наследник Повелителя, уже упоминавшийся здесь Нимшаст, предположительно являющийся личем обыкновенным. Рано или поздно мы все столкнемся с необходимостью его упокоить, поэтому лучше озаботиться этим заранее. Следовательно, нам потребуется ваша помощь в поисках его филиактерия...

Кто-то толкнул Кайдена в бок, возвращая в реальность.

– Ты что, спишь? – прошипел в ухо сидевший справа старейшина Гайл.

Кайден с трудом сообразил, что ответа опять почему-то ждут от него. Как будто все остальные не могут сказать то же самое!

– Нимшаст ищет его уже полтора столетия, – сказал он, пытаясь что-то разглядеть сквозь туман в глазах. – Безуспешно. Откуда взялась эта странная идея – что нам это удастся, как только попробуем?

– Как насчет записей Повелителя?

– У Нимшаста была масса возможностей до них добраться. Если он не совсем тупой, то давно все изучил. И ему это не помогло. Ну хорошо, я проверю и это. Что еще?

– Почтенным мэтрам необходимо попасть в гробницу Ушеба.

Старейшины загомонили, и, поскольку каждый пытался сказать что-то свое, их голоса слились в сплошной возмущенный гул. Кайдэн обреченно уронил веки. Он уже знал, что будет дальше. Сейчас старейшины поупираются какое-то время, потом им убедительно объяснят, что в их же интересах не выпендриваться, и, поскольку они понятия не имеют, как в эту гробницу попасть, крайним опять окажется бывший первый маг и все те же записи Повелителя...

– Позвольте обрисовать вам ситуацию, чтобы вы уяснили для себя все возможные последствия, – опять завел свои многословные речи бессовестный призрак, – ибо вы, похоже, кое-чего не поняли. Каждый из присутствующих здесь почтенных мэтров, включая моего юного кузена, способен в случае необходимости без особых усилий выломать как основной вход вместе со всеми его печатями, так и потайной, который я нашел несколько дней назад. А если с усилием, то

и вовсе разнести эту гробницу по камешку.

– Нет! – невольно вскрикнули сразу несколько старейшин, услышав это кощунственное предположение.

– Мы тоже подумали, что этого не стоит делать без крайней необходимости. В камни пирамиды встроено охранное заклятие, которое удерживает внутри ее обитателя. При личном общении мэтр Ушеб произвел на меня впечатление разумного и порядочного человека, но кто знает, как он себя поведет, оказавшись на свободе. Я вполне допускаю, что у нас может возникнуть необходимость вернуть его обратно, если вдруг окажется, что я в нем ошибся. И на этот случай лучше было бы сохранить гробницу в целости, со всеми печатями, охранным заклинанием и каждым камнем на своем месте. Поэтому мы просим вас объяснить, как открывается потайной вход на третьем ярусе, и одолжить ключ, если он у вас есть. И как можно скорее, ибо кроме мэтра Ушеба в гробнице сейчас находится еще один господин, и он, к великому своему неудобству, живой, по каковой причине нуждается в пище, воде и чистом воздухе. Поэтому, как вы сами понимаете, когда его время станет подходить к концу, у нас не останется другого выхода, кроме разрушения пирамиды.

Под мерное журчание витиеватой речи призрака Кайден чуть было не задремал, но очередной тычок под ребра заставил его быстро открыть глаза и притвориться, будто он все слышал и все понял.

– Что, мне и это в записях искать? – устало произнес он.

В крике и шуме на него никто не обратил внимания. Кроме, разумеется, одного-единственного внимательного слушателя, который, похоже, только за ним и следил.

Пока старейшины уверяли, что они ничего не знают, и самоуверенно заявляли, что не позволят ломать печати, а гости объясняли, что им пригодится любая помощь, а что-либо не позволять уважаемые коллеги могут своей болотной фауне, да и то сомнительно, призрак удалился с места дискуссии и завис напротив Кайдена, частично уйдя при этом в пол, чтобы удобнее было смотреть в глаза.

– Я же просил тебя прийти в здравом уме, – укоризненно заметил он. – А ты...

– Отстань, – отмахнулся Кайден. – У меня болит голова, и я хочу спать. И мне абсолютно безразлично, до чего вы тут договоритесь.

– Потому что ты даже не понимаешь, о чем идет речь. И память тебе отказывает.

– Возможно. И что с того?

– Да проснись же хоть на минуту! Зачем тебе искать в записях то, что ты совершенно точно читал! Ты просто вспомни!

– Ты-то откуда знаешь, что я читал, а что нет!

– Я подслушал твою исповедь, когда ты рассказывал своему другу...

– Вот сволочь... – уныло и без всякого выражения прокомментировал Кайден.

– Если тебе так угодно. Ты рассказывал, что вырвал страницы, чтобы Нимшаст не додумался устроить ритуал поблизости от вашего поселка. Там было что-то о пирамиде. Значит, ты о ней читал.

– Там совершенно точно не было сказано ничего о том, как в нее войти. Я бы запомнил.

– Хм... полагаешь, Повелитель не стал записывать это специально, чтобы скрыть? Разумно... А сам-то ты что думаешь на этот счет?

– Я ничего не думаю... – измученно простонал Кайден. – Я не в состоянии думать. Я ничего не хочу. Оставьте меня в покое. Делайте что хотите. Ну почему вы просто не попросили мою голову и не убрались отсюда с ней вместе?..

– Потому, что есть вещи важнее банальной мести, – педантично пояснил утопленник, хотя вопрос не предполагал ответа. – И я надеялся, что ты тоже это поймешь. Если бы ты не отключался посреди разговора, до тебя бы, возможно, дошло, что сейчас речь идет о таких вещах, по сравнению с которыми твоя жизнь не стоит вообще ничего. Как, впрочем, и моя. Решается судьба двух миров, а у тебя одно на уме – скорей бы все это кончилось, чтобы спокойно поспать.

– Да, – равнодушно согласился Кайден. – И мне даже не стыдно.

Когда он снова встрепенулся и заставил себя разодрать слипающиеся веки, призрака уже не было рядом. Он опять висел в центре событий и командовал.

– Полагаю, оставшиеся вопросы носят исключительно практический характер и обсуждать их следует профессионалам. Поэтому я предлагаю продолжить беседу в узком кругу специалистов по магическим замкам, ловушкам и охранным заклинаниям, а остальных поблагодарить за участие и отпустить по домам. Мафей, прошу тебя, проводи их величеств... и Кантора не забудь! Уважаемые старейшины, вы лучше знаете друг друга, решите между собой, кому остаться. А я, с вашего позволения, провожу домой мэтра Кайдена, дабы он не уснул где-нибудь по дороге...

Только на улице, слегка взбодрившись от свежего ветерка, Кайден понял, что последняя фраза относилась к нему и что его буквально вывели из зала за шиворот. Тот самый узколиций повеса, который положил глаз на его невесту.

– Куда тебя проводить? – заботливо поинтересовался утопленник. – Домой или к другу?

Кайден подумал и решил сегодня переночевать у Шоши. Может, там будет спокойнее.

– Не надо меня провожать, – неприветливо бросил он, направляясь к западному краю поселка.

– Надо, – уверенно заявил призрак, не отставая ни на шаг.

– Зачем?

– Чтобы не уснул по дороге. Почтенным мэтрам не подобает спать под забором.

Отделаться от него не было никакой возможности.

Кайден молча плелся по знакомой с детства улице, слу-

шая вполуха разглагольствования общительного мертвеца, и чувствовал себя несчастным, всеми гонимым ежиком.

Примерно на четвертый день с того момента, как божественные герои пророчества в очередной раз потрясли почтеннейшую публику, изложив мистические откровения своих синхронных снов, сверхъестественное опять напомнило о себе – видать, чтобы публика не расслаблялась и не забывала, с кем имеет дело.

Хаши, которая, по обыкновению, всю дорогу дремала, ничего не поняла спросонок. Убаса уже трудно было чем-то удивить. А вот посмотреть на рожи остальных пассажиров, когда с неба раздался громогласный зов: «Ваше высочество!» – Витька не отказался бы. На всякий случай он остановился и даже выглянул из кабины, но весь обзор загораживала туша «скакуна».

– Да, мэтр? – отозвался Элмар откуда-то с высоты грачьего загровка.

– Скажите господину за рулем, что вы пропустили поворот.

– Давно? – не удержался Витька и, только произнеся это, вспомнил, что обращались не к нему, и не гарантия, что «лютик» при магической связи будет работать в обе стороны, и, кроме всего прочего, он только что невольно подтвердил свою избранность, общаясь напрямую с небесными голосами.

– А где надо было повернуть? – почти в один голос с ним уточнил Элмар.

– К сожалению, точно сказать не могу из-за отсутствия дорог, но вы слишком отклонились к западу. Сейчас поверните на север и возьмите немного восточнее. Когда доедете до холмов, попытаюсь объяснить точнее, если сами не найдете.

– Ага, понял, – кивнул Кангрем и поспешил скрыться в кабине, потому как Орк уже начал плотоядно к нему принохиваться, а доверия к этой скотине не испытывал никто, кроме разве что хозяина. Да и тот не расставался с воспитательной палицей и постоянно держал ее наготове.

К полудню они добрались до холмов, а еще час спустя безумная поездочка по пустошам с зоопарком в кузове закончилась и начались такие же безумные вопли, прыжки и обнимания с повисанием на шее – благо шея Элмара могла выдержать любое количество виснущих родственников и знакомых. Самому Витьке вполне хватило визжащей от радости Ллит и непривычно трезвого Жана, чтобы согнуться под их тяжестью и взмолиться о пощаде.

Он вертел головой, жадно ловил в толпе знакомые лица, всякий раз радуясь, как мальчишка, когда обнаруживал еще кого-то живым, здоровым и смеющимся, пусть даже никаких причин ожидать иного не было. Они все были здесь и все были живы.

Вот Макс улыбается и протягивает руку, и видно, что только традиционная шархийская сдержанность и требова-

ния конспирации не позволяют ему стиснуть старого знакомого в объятиях. А ведь наверняка помогал Дэну искать, сам торчал у тоннеля и всех некромантов на Дельте оббегал... А вот его нелегальный потомок – точно так же улыбается и руку протягивает таким же движением, глаза светятся от радости, словно не случайного собутыльника встретил, а брата родного. Эльф Мафей мечется между двумя божествами, норовя обнять обоих разом. Великолепная мэтресса Морриган с царственной благосклонностью приветствует прибывших едва заметным кивком, и усталый старик Кетмень при виде нее вдруг выпрямляется, приглаживает усы и с ощущимой неловкостью поправляет на себе остатки одежды. На него забавно смотреть – ровно до тех пор, пока не ловишь себя на том же самом. Деятельный мэтр Мышь уже тащит Элмара за рукав, что-то деловито выспрашивая и одновременно обещая «потом все объяснить». Незнакомый Кангрему колоритный старикан благоговейно шупает обалдевшего от шума и суеты Орка, и тот почему-то смиренно это терпит без всякой палки...

– А где Жак? – спохватился Витька, поняв, откуда у него взялось ощущение, будто кого-то не хватает.

Макс успокаивающе взмахнул рукой.

– Не беспокойся, с ним тоже все в порядке, просто он сейчас занят. Почтенные мэтры постоянно взваливают на него то поиски и взлом магических ловушек, то расшифровку неизвестных заклинаний, то еще какую-то ерунду, а мне то-

же надо кое-что... По его прежней специальности. Я едва успел улучшить момент, когда они отвлеклись, и подключил парня к одной полезной практической задаче, над которой уже почти три месяца все сотрудники бьются.

– Это ты о чем?

– А, ты же не в курсе. У нас т-перемещения на учет поставили, чтобы мы оставшихся без телепортации местных через наши кабины не таскали. А бывают ситуации, когда действительно надо. Вот в этой системе контроля Жак и ковыряется...

Он умолк на полуслове, пристально уставившись на что-то за Витькиной спиной. Тот оглянулся и успел заметить лишь тень, мелькнувшую за стеклом кабины. Про бедную Хаши опять все забыли, да и сама она не торопилась о себе напоминать, но, похоже, все, что говорил Дэн о ветви Кирин, чистая правда. Макс ее даже на таком расстоянии засек и даже, кажется, почувал, что с ней что-то не так.

– Кто у вас там? – спросил он, продолжая всматриваться в темное стекло.

– Это Хаши, – неохотно пояснил Витька. – Мы ее по дороге у бандитов выкупили. Она так, в целом, при памяти и в своем уме, только просила не расспрашивать и вообще не трогать. Мы и не расспрашивали. А ты просто так интересуешься или можешь чем-то помочь?

Макс мельком оглянулся на сына и опять перевел взгляд на машину.

– Возможно. Сколько ей лет?

– Хорошо за тридцать.

– Попробую. Но не сейчас.

– Понятное дело, сейчас ей прежде всего нужен врач. И еще горячая вода и чистая одежда. Кстати, не только ей.

– Мэтр посмотрит всех. – Макс кивнул на Мыша, который наставительно что-то втолковывал братьям-принцам. – Только сначала, наверное, сводит Элмара в одно место... Кое-какие догадки надо проверить, да и по невесте парень соскучился... А ты пока собирай всех своих, строй и веди к речке. Мыло вам там выдадут.

Витька оглянулся на товарищей, но не стал упоминать о том, что некоторых особо диких придется отмывать насильно. Как-нибудь сами разберутся.

– А переодеться будет во что?

– Мы притащили с собой только еду. Постираете то, что на вас, а мэтры вам все это быстро высушат.

Тем временем Мыш отогнал от Элмара всех, кроме ушастого братца, и троица растворилась в сером тумане, попрощавшись торопливым возгласом:

– Мэтр Силантий, покормите Орка, он голодный!

Орк, услышав свое имя, вскочил на лапы и подался в сторону хозяйского голоса. Все оказавшиеся поблизости (как приезжие, так и местные) дружно шарахнулись прочь – а ну как прыгнет? Седовласый старик задумчиво потрепал зверя по шее, неторопливо оглянулся и поинтересовался в никуда:

– А чем вы его обычно кормите?

Хорошо, что никто его вопроса не понял. А то и вовсе разбежались бы в панике.

Впервые за последние дни Кайден чувствовал себя выспавшимся, бодрым и... не сказать чтоб счастливым, но, по крайней мере, спокойным. Страх, раздражение, обиды, изматывающее ожидание беды и ощущение собственного бессилия остались там, во вчерашнем дне, уступив место надежде. Может, все еще и обойдется. Пришельцы получают то, что им нужно, и уйдут, и заберут с собой этого несносного призрака, и оставят поселок в покое... Конечно, все это будет не сразу и не вдруг, и для этого придется еще потрудиться, но работы Кайден никогда не боялся.

Солнце уже поднялось высоко, но Шоши до сих пор был дома – презрев зарастающий сорняками огород, он сидел за столом и что-то заинтересованно вычерчивал, сверяясь с лежащей рядом толстой тетрадью.

Стоило Кайдену пошевелиться и приподняться, как приятель тут же оторвался от работы и приветствовал его радостной улыбкой.

– Доброе утро. Здоров же ты спать.

– А что, меня кто-то искал? – насторожился Кайден. Настроение у него немедленно начало портиться.

– Нет.

– Как, даже призрак не прилетал?

– Нет, он-то как раз появлялся, но ничего не сказал, молча посмотрел, как ты спишь, и улетел. Просто уже одиннадцать, я все жду, когда же ты проснешься, чтобы поделиться новостями, а ты все спишь и спишь.

Кайден спрыгнул с кровати и направился к умывальнику, заранее ожидая, что новости окажутся то ли новой весточкой от Нимшаста, то ли еще какой-нибудь пакостью.

– И что же интересного произошло, пока я спал?

– Я нашел тело! – торжественно объявил Шоши.

– Нашел – это достал или просто вычислил, где оно лежит?

– Вычислил. Дружище, ты не поверишь, но этот упертый покойник одолел изрядную часть болота и добрался живым до самой гробницы Ушеба!

Кайден прикинул в уме расстояние и примерный маршрут, по которому должен был прошлепать безоружный хромым придурок, и не нашел слов.

– Да-да, – подтвердил Шоши, по одному лишь выражению лица поняв его изумление. – Именно туда он всякий раз возвращается. Там у него тело. Если ты добудешь машину, можно будет съездить на место и там уж определиться точнее.

– Ты точно не ошибся? – выговорил наконец Кайден. – Как он мог туда добраться? Там же не только крокодилы, там чего только не водится... Костылем он отмахивался, что ли?

– Вот у него и спросишь. Я сам сначала не поверил, но, сколько ни проверял, – все указывает на это место. Теперь

мне тем более интересно, как у него это все получилось и почему он сюда является.

Кайден плеснул на лицо пригоршню воды и поинтересовался:

– А что, не должен?

– Ну сам прикинь, сколько от гробницы до поселка. Не может нормальный призрак естественного происхождения удалиться на такое большое расстояние от места своей смерти. Там явно что-то нечисто.

Кайден ничего не ответил и старательно продолжил умываться. Воспаленное воображение уже рисовало ему, как вчерашние высокие гости старательно ищут пропавшего короля, как находят у подножия пирамиды его не доеденные крокодилами останки, как дружно над ними рыдают, а потом сестра Повелителя поднимает из них духа и потом, уже с его участием, вся компания составляет коварный план мести...

– Шоши, – решил спросить он, когда с умыванием было покончено и хочешь не хочешь, а повернуться лицом к наблюдательному приятелю пришлось бы, – а ты можешь отличить естественного призрака от поднятого духа?

– А для чего я, по-твоему, столько лет учился?

– А этого ты смотрел?

– Нет. Но теперь намерен. Ты верно заметил, именно способность к перемещению и является одним из основных отличий этих двух сущностей. Но есть и другие, вот их я и хочу проверить.

– Тогда пойдем.

– А завтракать ты не будешь?

– Нет. Я не хочу. Лучше пойдем скорей проверим.

– Хорошо, – покладисто согласился Шоши. – Только сначала все-таки причешишься. И оденься.

Одеться, причесаться и добежать до гаража заняло не более четверти часа, но за это время Кайден успел нарисовать себе еще множество картин, одна другой ужаснее. Вчерашние переговоры совершенно не увязывались с сегодняшними новостями, дать им однозначное объяснение не получалось, и версии множились, как лягухи по весне. Единственное, что у них было общего, – коварный обман и чудовищный заговор.

Получить в свое распоряжение общинную машину на пару часов оказалось намного проще, чем предполагали друзья, – высокое положение старейшины давало определенные привилегии, хотя и не спасало от ворчания механика. Можно было, конечно, и телепортиста поискать, но Кайден, во-первых, не знал, у кого из односельчан есть нужные ориентиры, а во-вторых, не хотел вовлекать в свою затею лишних участников.

Напрямик до гробницы было бы не более четверти часа езды, но по болотным тропкам и кочкам не проехал бы даже «скорп» повышенной проходимости, поэтому пришлось сделать огромный крюк по старой дороге. Болото уже добралось и до нее, скрыв древнюю мостовую под мутной грязной

водой. Сейчас вода едва доставала до середины колеса, но еще несколько лет – и тут будет не проехать. Если ничего не удастся сделать с этим проклятым болотом...

Выбравшись из машины, Шоши достал из своего рабочего чемоданчика пару усиливающих амулетов, ажурную конструкцию из тонких косточек на нитках и все ту же тетрадь, которую сунул в карман на случай, если понадобится что-то освежить в памяти.

– Постой пока здесь, – попросил он и двинулся вдоль подножия пирамиды, держа на вытянутой руке свой инструмент. Конструкция едва слышно постукивала и слегка вращалась, покачивая свисающими косточками, словно люстра с подвесками в будуаре Нимшаста.

Кайден послушно остался на месте, облокотившись о капот и следя за удаляющимся товарищем, который вскоре скрылся за углом.

– И что же делают высокоученейшие мэтры в такой глуши, без охраны и оружия? – вдруг раздался за спиной знакомый издевательский голос, словно его обладатель только и ждал, когда жертва останется в одиночестве.

Кайден обреченно обернулся.

– Разве вы не знаете, что в этих местах обитает особо огромный крокодил, который не прочь поохотиться на человека? – продолжал насмехаться призрак, увлеченно рассматривая машину. – Впрочем, если быть точным, вернее будет сказать «обитал». До того рокового момента, когда повстре-

чался с моим юным кузенком и был заподозрен в съедении моей персоны.

– В этот раз рядом с мальчишкой не было наставника, который удержал бы его от швыряния заклинаниями? – в тон ему отозвался Кайдэн, судорожно соображая, видел ли призрака, что сейчас делает Шоши, и если видел, то что из этого понял, а также чего теперь от него ожидать.

– Правду говоря, этого и не требовалось. Животное все равно мешало бы мэтрам работать, а так хоть мэтра Силантия порадовали. Сегодня ты наконец выспался?

– Да. Что ты хотел?

– Просто увидел тебя здесь и решил поприветствовать.

– Нет, когда прилетал в поселок сегодня утром.

– Да ничего, всего лишь проверил, как там дела после вчерашнего. Мэтры обсуждали эту гробницу до полуночи, а после их ухода старейшины еще часа два ругались между собой, но я, к сожалению, не понял ни слова из их спора.

– А сегодня ты проверял, все ли пережили это обсуждение?

– В нем не было ничего смертельного. Но господа до сих пор изволят поживать после напряженной ночи. Однако ты так и не ответил на мой вопрос, что вы здесь делаете.

– Проверяем одну гипотезу.

– Какую?

– Подтвердится – скажу, – уклончиво пообещал Кайдэн.

Призрак задумчиво окинул взглядом пирамиду и заинте-

ресованно хмыкнул:

– Нет, так неинтересно. Сейчас попробую сам догадаться.

С этими словами он исчез в толще камня, из которой минуто назад появился, и неясно было – то ли решил скрыться в глубине гробницы, чтобы спокойно подумать, то ли пересечь ее насквозь, чтобы поближе взглянуть, что делает Шоши.

Когда некромант вернулся, утопленник все еще предавался размышлениям где-то в недрах пирамиды.

– Ну что? – торопливо спросил Кайден, предусмотрительно оглядываясь – не притаился ли где мертвый пакостник, решивший, что проще подслушать, чем думать самому.

– Ничего не понимаю, – озадаченно признался Шоши. – Но по всему выходит, что он там, внутри.

И указал на злосчастную гробницу, в которую жаждали попасть пришельцы.

Части головоломки вдруг встали на свои места с такой отчетливостью, что Кайдену даже показалось, будто у него в голове что-то щелкнуло.

– Вот, значит, зачем им это понадобилось! – воскликнул он, позабыв даже о том, что призрак мог их подслушать. – Им нужно забрать оттуда тело!

– Э-э-э... Ты о чем? – осторожно уточнил Шоши, который на вчерашнем собрании не присутствовал и конечно же ничего не понял.

– Да вчера эти иномирские маги со страшной силой добились доступа в гробницу, – пояснил Кайден. – Подробно

я вряд ли расскажу, я там временами отключался и кое-что пропустил, но они точно требовали, чтобы им помогли попасть внутрь. Якобы в той гробнице сидит живой человек и им надо его вынуть...

На лице некроманта мгновенно просияло такое озарение, что Кайден явственно услышал еще один щелчок.

– Я понял! – азартно выдохнул Шоши. – Я все понял! Почему он шляется где попало, почему на него ничего не действует и почему им так нужно это тело!

– И почему?

– Потому что он живой!

– Как – живой? – оторопел Кайден. – Не может такого быть. Что-то слишком много натяжек; одно то, что он сюда добрался, уже тянет на невозможное...

– А призрак, на которого не действует никакая магия, для этого предназначенная, не тянет на невозможное по твоим пониманиям? И что более невозможно, как ты думаешь?

– Но как ему удастся быть одновременно живым и призраком? Об этом некромантия что-то знает?

– Если чего-то не знаю я, это еще не значит, что явление вообще неизвестно в некромантии. Другой вопрос, что у меня нет ни малейшего желания консультироваться по этому вопросу с Нимшастом. Был бы жив Повелитель, я бы его спросил, а с этим извращенцем я даже встречаться боюсь, потому как, кажется, я ему нравлюсь.

Кайден хотел было спросить, не знает ли его друг како-

го-либо способа докричаться до чертогов неведомого божества, чтобы спросить Харгана – ну мало ли, вдруг если похорошему и для дела, то все-таки можно! – но его опять нагло перебили.

– Поздравляю вас, мэтр Шоши, – одобрительно произнес за его спиной вездесущий утопленник. – Всегда приятно встретить столь разумный и профессиональный подход к делу. Вы совершенно правы – мое тело действительно находится там, внутри, и, следовательно, чтобы избавиться от моего назойливого присутствия, вам нужно всего лишь помочь моим друзьям достать его оттуда и увезти.

– И ты что, вправду живой, а мне голову морочил?! – взорвался Кайден. – И твои эти сладкоречивые «дипломаты» на самом деле все наврали?

– Ничуть, – без малейшего смущения ответил обманщик. – Я имею в виду, не наврали. Кроме моего тела – следует заметить, не слишком-то и живого – в гробнице действительно находятся мумия Ушеба и еще один живой человек... вернее, не человек, а эльф, но это в данном случае значения не имеет. Если у нас все получится, как надеются почтенные мэтры, вы еще будете иметь удовольствие с этим господином познакомиться.

– Но как же?.. – простонал изнывающий от любопытства Шоши, которого, похоже, неизведанные тайны некромантии интересовали больше, чем страдания друга и судьба поселка.

– Если желаете, я вам расскажу. Но не сейчас, а потом,

когда будем прощаться. Кстати, в своем нежелании консультироваться с Нимшастом вы были совершенно правы. Ни он, ни Харган, ни другие некроманты, обученные Повелителем в этом мире, ничем не смогли бы вам помочь. Даже сам Повелитель вряд ли знал то, чего не смогли мне объяснить ни мэтресса Морриган, ни мой наставник, но легко растолковал мой друг и коллега Рутгер Шварц. Кстати, являться меня научили тоже гномы. Впрочем, касательно магов у меня все же остались сомнения – действительно ли они не знали или же просто не желали делиться со мной профессиональными тайнами...

– Ты лучше другое объясни, – перебил этот поток сознания рассерженный Кайден. – Как ты ухитрился дотащиться сюда и залезть в гробницу?

Лжеутопленник флегматично пожал призрачными плечами.

– Что я могу сказать... Выносливость, ум, пара семейных секретов и бездна классового везения. Да не огорчайся так, – добавил он с затаенной насмешкой, – не все еще потеряно. Мои дела так плохи, что, вполне возможно, я еще умру тебе на радость. Это, конечно, создаст некоторые дипломатические сложности, но тебе, полагаю, на них плевать.

Готового ответа на подобные издевательские подковырки у Кайдена обычно не находилось, их придумывание занимало позорно долгое время, и, когда Шоши вдруг дернул его за рукав, он радостно ухватился за возможность переменить

тему.

– Взгляни, – произнес некромант, указывая куда-то вверх.

На втором ярусе суетились три человеческие фигуры, которых минуту назад здесь не было.

– О! – обрадовался призрак. – Элмар все-таки добрался. Пойду поздороваюсь. Вы ведь тоже подниметесь, правда? Прыгать в машину и удирать было бы неуместно и даже глупо, поскольку вас уже увидели.

Друзья переглянулись. Проклятый недопокойник опять был прав – теперь, когда их заметили сверху, убраться отсюда, не теряя лица, не осталось возможности.

– Что ж, давайте поднимемся, – без особого сопротивления согласился Шоши. Еще бы, ему там ничего не грозило, а при некотором везении и узнал бы что-то новое...

Возразить было нечего, и Кайден покорно поплелся по ступенькам, как подопытный зомби в лабораторию Повелителя. Наверху их заметили и прекратили возиться, терпеливо ожидая, когда они поднимутся. Призрак неторопливо плыл рядом, между делом повествуя о том, как неделю тому назад полз по этим ступеням, спасаясь от крокодила. Кайден молча слушал. Его симпатии были всецело на стороне крокодила.

На втором ярусе, кроме злобного мальчишки и его меняющего возраст наставника, их ожидал тот самый гигантский дикарь, пропавший без вести вместе с полным грузовиком рабов на горе Танхеру и его партнером. Правда, теперь воз-

любленный жених нимфы переоделся и побрился и больше не напоминал Небесного Охотника из легенд северных народов. И на боку у него висел меч. Тот самый, который всего неделю назад Кайден своими глазами видел в сейфе Повелителя.

– Мэтр, представьте, пожалуйста, Элмару мэтра Кайдена и мэтра Шоши, – попросил призрак, в одно мгновение утратив привычную язвительность. – Меня он в настоящий момент не видит, а являться ему таким, как сейчас выгляжу, я не хочу. Он и без того расстроен.

Дикарь обеспокоенно встрепенулся.

– Я слышал голос Шеллара? Мне не показалось?

– Нет, ваше высочество, не показалось, – сочувственно ответил маг. – Его величество здесь, примерно в том же состоянии, что и в ночь своей свадьбы.

– О, так это у него не в первый раз? – не удержался любопытный Шоши.

Маг сделал вид, будто не расслышал, и принялся их представлять, а призрак тихонько заметил:

– Вот если бы это спросил я или Мафей, мэтр непременно отчитал бы нас за бестактность.

Мэтр опять прикинулся глуховатым, но, едва закончив представление и вежливо напомнив его высочеству, что несравненная Азиль убедительно просила его воздержаться от рукоприкладства, наставительно заметил:

– В отличие от вас, ваше величество, мэтр Шоши не явля-

ется ни моим учеником, ни воспитанником, и о его поведении надлежит беспокоиться его наставнику, а не мне. Впрочем, с таким наставником...

Кайдену очень хотелось посмотреть, удалось ли придворному магу хоть немного пристыдить воспитанника, но он не мог. С самого момента знакомства Элмар как уставился ему в глаза, так и не отводил взгляда. Приходилось отвечать, дабы не подумал, будто противник боится или о чем-то сожалеет, хотя размеры его высочества действительно пугали, и Кайден где-то в глубине души ощущал искреннюю благодарность к нимфе за ее заботу. Ведь она наверняка уже знает, что он ее обманул, и тем не менее просила за него...

– Ваше высочество, вы еще долго намерены играть в гляделки?

Казалось бы, маг не сказал ничего особенного, но они оба одновременно обернулись на голос, хотя Кайден мог бы поклясться, что никакой магией коллега не пользовался.

– Извините, мэтр. Но раз уж я не могу дать ему в рыло...

– Извольте выразаться как подобает принцу, а не подражать стилю общения, принятому в дешевых трактирах! А вы, ваше величество, извольте все же явиться вашему кузену, ибо, не видя вас совсем, он расстраивается еще больше.

– Категорически возражаю! – возгласил призрак.

– Давайте уж приступим, а? – жалобно попросил мальчишка.

– Вы правы, пора начинать. – Маг отошел на несколько

шагов и принялся командовать: – Уважаемые мэтры, попрошу вас отойти в сторонку... можете остановиться вон у той статуи с крыльями, полагаю, этого будет достаточно. Ваше высочество, займите место на вот этой плите... Верно, ваше величество?

– Да-да, именно там я и стоял, – подтвердил призрак.

– Вас попрошу подойти вот к этой скульптуре без головы... Только осторожно, чтобы вы не оказались на этой самой плите и тоже не провалились. Теперь нам понадобится ваш меч и немного вашей крови.

Принц с невозмутимо-сосредоточенным видом достал из ножен клинок и левой рукой прикоснулся к лезвию.

– Достаточно. Теперь смочите кровью правую ладонь и рукоять меча, а также скульптуру... в том месте, где уже есть отпечаток... теперь правой рукой обопритесь сюда...

– Так вот как он туда попал! – восхищенно выдохнул над ухом неисправимый энтузиаст Шоши. – В этом месте тайный вход, и он его случайно активировал! Это и правда фантастическое везение... А что такого в этом мече? А, Кайден? Ты не чувствуешь?

– Не знаю, – отмахнулся Кайден, который в этот момент пытался заглянуть в память занятого делом принца и выяснить наконец, как ему удалось захватить грузовик. – Я знаю, что он магический, но подробно не изучал. Помолчи минутку, мне надо сосредоточиться...

На этот раз его никто не засек – старый маг был занят де-

лом, а ученик скорей всего слишком слабо разобрался в ментальной магии, – и Кайдену удалось без помех выяснить все желаемое. А заодно и несколько случайных фактов, между делом попавшихся в процессе проникновения. И факты эти напрочь испортили всю радость познания истины.

Извертевшись вокруг многострадальной скульптуры всеми возможными способами, маг и его воспитанники наконец признали гипотезу несостоятельной и принялись обсуждать несколько возможных поправок. Вопросы кровного родства и рунной магии, о которой он отродясь не слышал, были Кайдену малопонятны и не слишком интересны, поэтому он попрощался и направился вниз, таща за собой друга, который, напротив, готов был интересоваться всем на свете и покидал место действия с видимым сожалением.

– Ну зачем мы ушли? – заныл он, как только они удалились за пределы слышимости. – Неужели тебе не интересно, как открывается этот вход?

– Мы все равно об этом узнаем, когда его откроют, – отозвался Кайден. – А сейчас нам лучше отсюда уехать, и поскорее. Этот необъятный дикарь твердо намерен меня убить или хотя бы разок стукнуть, что в принципе одно и то же.

– Но ведь его наставник говорил...

– Что он говорил? – сердито перебил Кайден. – Что Азиль его просила? Меня она тоже просила – это чем-то помогло? Тем более что он ей ничего не обещал. Специально меня искать он не будет и на интриги не способен, в отличие от сво-

его частично покойного родственника, но, если выпадет случай, он этим случаем обязательно воспользуется. Поэтому я предпочитаю держаться от него подальше.

– Ну перестань, вы же не одни. А в присутствии наставника он не посмеет...

– И я должен доверять этой неубедительной вероятности? А если он вспылит, если его перемкнет так, что он забудет о наставнике, о просьбах и вообще обо всем на свете? Ты помнишь, как это бывало с Харганом? А еще, если всем известно о твоей вспыльчивости, на нее очень удобно потом списывать вполне осознанные действия. Нет, не спорь, мне совершенно безразлична степень вероятности всех этих вариантов, я просто не хочу проверять ее на своей шкуре.

– Просто поразительно, – слащаво пропел над ухом голос неистребимого призрака, – как меняется у некоторых людей отношение к месту всего лишь при смене объекта...

Кайдэн тихонько зарычал от бессильной злости и прибавил шаг. Прыгая по высоким ступеням вниз, он пару раз в расстройстве чуть не сверзился, но бдительный друг вовремя придержал его под локоть.

Призрак, похоже, отстал – вернее, не стал гоняться и вернулся к беседе.

Когда уже внизу друзья оглянулись, народу на втором ярусе прибавилось – остальные маги подтянулись и включились в обсуждение.

– Ну что? – сварливо поинтересовался Ушеб, когда Шеллар вернулся под темные и сырые своды гробницы. – Опять эти криворукие болваны придумали какую-то вздорную чушь, которая не сработала, и теперь дружно сосут пальцы и чешут задницы?

С того самого момента, когда Шеллар уяснил разницу между современным харзи и его древним вариантом и смог общаться с обитателем гробницы без переводчика, его так и подмывало спросить, изъяснялся ли мэтр сим дивным слогом во время службы при императорском дворе и если да, то как это воспринимал император. Однако всякий раз он удерживался из вежливости.

– К сожалению, кровь моего кузена не подошла, – сообщил он. – Сейчас начали разрабатывать версию гномьей наследственности. Возможно, мой предок и мастера, создавшие и заклившие меч, состояли в каком-то дальнем родстве и именно из-за этого все случилось. Если так, то, возможно, удастся найти нужную комбинацию... Но если окажется, что оба фактора работают только в сочетании – то есть в моем лице объединились кровь заклинателя и кровь пользователя, – дело плохо. Такой комбинации нет больше ни в ком. Мой сын не в счет – ему всего три луны и он еще долго не сможет взять в руки меч.

– Бред! – категорично отрезал старик, поправляя на себе истлевшую хламиду. – Лучше бы ключ искали.

– Была бы возможность найти его магически – искали бы.

А в нашей ситуации, когда в мире прошло две тысячи лет и бесчисленное количество войн, последняя из которых практически уничтожила цивилизацию... как он хоть выглядел?

Ушеб кряхтя сполз с пьедестала и нашарил на полу тапки. Свитые из золотых нитей шлепанцы с вычурными украшениями когда-то были сандалиями и весили столько, что годились только в качестве погребальной обуви – ходить в них смог бы разве что Элмар. Столкнувшись с необходимостью как-то передвигаться по своей гробнице, к полу которой он не мог даже прикоснуться, практичный старик обломал лишние детали, максимально облегчив обувь, и теперь шаркал по месту своего заточения в золотых шлепанцах. В сочетании с ветхой тряпкой, в которую превратилась его одежда, смотрелись они одновременно вызывающе и уморительно.

– Пошли, покажу, – ворчливо позвал он и для убедительности поманил мумифицированным пальцем.

Шеллар послушно полетел следом. За прошедшие шесть дней он успел изучить гробницу во всех измерениях и мог попасть в любое помещение хоть по коридорам, хоть сквозь стены, но, коль уж хозяин пригласил его в «библиотеку», ломиться сквозь стены было бы невежливо. Поэтому придется неспешно двигаться по извилистым тесным коридорам за медлительной мумией, отягощенной золотыми шлепанцами, сколько бы времени это ни заняло.

– А можно ли поинтересоваться, уважаемый мэтр... – начал он через десяток секунд, заскучав и мигом отыскав тему

для беседы, и сварливый старик тут же его перебил:

– Можешь, можешь, только не обещаю твой интерес удовлетворить.

– Вам знакома такая область магической науки, как прорицание?

– Это женская часть, – с некоторым пренебрежением махнул рукой маг. – Я этим не занимался. А тебе зачем?

– Меня очень беспокоит судьба одного пророчества. Оно сбылось совсем не так, как предсказывалось, и я теряюсь в догадках относительно причины. Я допускаю, что при пересказе текст могли сильно исказить, но ведь сам Скаррон слышал пророчество о своей гибели лично, из уст Нарны...

– И что?

– Я боюсь, не восстанет ли он в третий раз.

– А что там было с этим пророчеством?

Шеллар вкратце объяснил, чем несказанно развеселил обычно сердитую мумию.

– Ой, ну насмешил! – издевательски хохотал вредный старик. – Такой вроде умный парень, а нашим женщинам веришь!

– А они у вас имеют привычку лгать в пророчествах? – Шеллар даже слегка оторопел, поскольку упомянутый вариант уже рассматривал и забраковал как невероятный.

– О, я вижу, хоть что-то в этом мире осталось неизменным. Ну сам подумай, если женщины владеют неким знанием, которое мужчинам недоступно в принципе, неужели они

не воспользуются этим преимуществом? Испокон веков они вертели своими предсказаниями, как им было удобно. Особенно когда речь шла об их будущем замужестве, о, какие интриги разворачивались...

– У нас так не принято, – признался Шеллар. – Но, честно говоря, на месте Нарны я бы тоже не стал предупреждать врага о грозящей ему опасности.

– Вот именно. Знай он заранее, что примет смерть от юной красотки, завязал бы на узел или перешел на мужчин. И был бы жив до сих пор. А женщины – они хитрые. Вот и эта... как ее... Нарна... впарила ему сказочку про карающих богов, чтобы шарахался от миража и прозявил реальную опасность. Молодец баба, что еще сказать.

– А других вариантов быть не может?

– А чем тебе этот не нравится?

– Хочу убедиться, что он действительно единственный. Не случалось ли вам сталкиваться с пророчествами, которые исполнялись совсем не так, как должны были? И если да, то каковы были причины? Видите ли, в моей жизни такое случилось, и здесь вариант обмана исключается – Мафей совершенно не умеет врать. Он потом как-то обмолвился, что у него есть некоторые догадки касательно причин. Но со мной не поделился, желая сперва проверить, а потом стало не до того. Вот мне и интересно, при каких условиях predetermined события могут меняться?

– Да хрен его знает, – честно признался Ушеб. – У нас

если такое и случалось, несовпадение всегда списывали на обычное женское вранье.

«Логично, – подумал Шеллар, вплывая в каморку, где мэтр хранил свои записи и немногочисленные книги. – Кто бы стал разбираться и искать сложные причины, если есть готовое простое объяснение, к тому же в большинстве случаев истинное...»

Старик принялся ворошить горы самодельных тетрадок, ворча себе под нос что-то ругательное о женщинах, Повелителе и самобеглых тетрадях, которые вечно куда-то деваются, когда они нужны.

– Ага, вот! – торжествующе возгласил он, выкопав из залежей потрепанную, распадающуюся на отдельные листы тетрадку. Зашуршали хрупкие страницы, возобновилось раздраженное бормотание, и еще минуту спустя мэтр Ушеб торжествующе выложил перед гостем искомый рисунок. – Вот так выглядел ключ! Запомни как следует, чтобы рассказать своим родичам и подданным во всех подробностях. Жаль, что ты нарисовать сам не сможешь...

– Это не понадобится... – медленно выговорил Шеллар, не веря своим глазам. – Я видел этот предмет. Мне нужно только вспомнить, где именно. А такие задачи обычно не занимают у меня более четверти часа.

Утренняя поездка выбила Кайдена из равновесия на весь день. Напрасно Шоши пытался его утешить, уверяя, будто

в сегодняшнем открытии нет ничего плохого, а даже напротив: если бы беглый шпион и в самом деле погиб, его близкие вряд ли отнеслись бы к инциденту с такой снисходительностью и вопрос о голове мог бы встать во всей неприглядности. Незадачливого мстителя эти рассуждения не утешали. Он предпочел бы даже заплатить головой, лишь бы было за что. А теперь выходило, что он со всех сторон всем должен за одни лишь намерения, и Кайден чувствовал себя обманутым и униженным.

В таком состоянии меньше всего хотелось тащиться в Первый Оазис, общаться с Нимшастом и оказывать услуги Танхеру, но делать нечего – договорились на сегодня, его обманутые партнеры приедут, хочешь не хочешь – надо звать следопыта и телепортиста и отправляться. А пока они будут где-то посреди пустошей восстанавливать картину, которую он сегодня утром без проблем считал из памяти основного участника, самому Кайдену придется торговаться с Нимшастом. Если этот страдалец опять не ушел в загул. Впрочем, если ушел – все еще проще: Танхер за спасение своей шкуры и деловой репутации с радостью отдаст все бумаги, не интересные для него лично и не имеющие рыночной стоимости. Ничего, что касалось бы филиактерия, Повелитель туда, разумеется, не записывал, а вот с ритуалом может и получиться.

Увы, неприятности на сегодня не кончились. Нимшаст, вопреки обыкновению, не предавался утешению своей раненой персоны, а уже который день торчал в покоях Повели-

теля, занятый разбором его архивов. Пришлось расстаться с мечтой получить все это богатство на руки, а вместо этого, помахав рукой вслед отъезжающей машине, тащиться к Нимшасту и напрашиваться в помощники.

Лич сидел за повелительским столом и что-то читал с такой печальной миной, будто суровый наставник в качестве наказания заставил его выучить нечто крайне скучное и неприятное. Даже на приветствие ответил как-то вяло и без интереса.

– Как ты тут?.. – спросил Кайден, не найдя более нейтрального вопроса для завязывания разговора. – Тяжело, наверное?

– А то... – вздохнул Нимшаст, отодвигая стопку исписанной бумаги. – А ты что здесь делаешь?

– Ты разве не помнишь? Я же обещал помочь Танхеру разобраться с его пропавшим грузовиком.

– А-а... ну и как, разобрались?

– Только выехали. А я решил к тебе зайти. Проведать и рассказать, что твой ненаглядный наместник мне все мозги выел. Призрак над ним поиздевался, нимфа закатила истерику и отказалась с ним разговаривать, а я оказался виноват во всем этом и вдобавок еще в пропаже грузовика с рабами...

– Погоди, какой призрак?

– Да умер этот шпион, теперь в призрачном виде вокруг поселка слоняется и всех достает. Как будто ему кто-то виноват, что он решил сбежать и не нашел ничего лучше, чем

утонуть в болоте. Кстати, Нимшаст, вот мы, между прочим, хоть и ушли со службы, а тем не менее помогаем решать ваши проблемы. А тебя я могу попросить об одолжении? В качестве ответной любезности, так сказать?

– Вы что, сами его не можете упокоить? – удивился лич.

– Да он не проблема вовсе, его и Шоши запросто упокоит, как только мы тело отыщем. А не отыщем – ему же хуже, пусть страдает и после смерти. У нас другая проблема. Болото.

– А, что-то такое Повелитель говорил... – Нимшаст напряженно задумался. – Ах да, вспомнил. Он говорил, что еще немного – и вы сможете переселиться в новый мир, где нет никаких болот и все такое... Зря вы ушли, что тут сказать.

– Нет, не зря. Это всякие харзи и прочие пусть переселяются в чужой мир, а мы не хотим оставлять земли предков даже ради самой расчудесной и цветущей чужбины. И за гробницей надо присматривать, не ровен час, доберется какой-нибудь идиот, сломает печати и выпустит то, что внутри.

Нимшаст задумчиво повертел рукой и принялся пристально изучать маникюр.

– Вообще-то, между нами говоря, внутри там нет ничего, кроме полоумной старой мумии... Однако мне все же не хотелось бы видеть ее на свободе, пусть даже она не представляет опасности для меня лично. А Повелитель знал, что вы не хотите переезжать?

– Мы собирались поднять этот вопрос, когда он встанет. Думаю, Повелитель тоже был заинтересован в том, чтобы гробница как следует охранялась. Да и в любом случае хоть кого-то он должен был оставить в этом мире, так почему не тех, кто готов остаться добровольно? Думаю, он бы согласился. И его могущества хватило бы, чтоб остановить болото. Но теперь что вспоминать былые надежды... теперь надо как-то самим.

– Увы, – лич картинно развел руками, – ничем не могу помочь. Я не разбираюсь даже в управлении погодой, не говоря уж об изменении климата и ландшафта. Да и могущества мне на это не хватит.

– Что ты, я не собирался тебя об этом просить. Мы что-нибудь придумаем сами, но сейчас нам не хватает знаний и умений. И мы будем рады любой возможности узнать что-то новое о создании авторских заклинаний и ритуалов. Я вижу, ты как раз изучаешь архивы Повелителя. Ты не будешь против, если я присоединюсь? Меня интересует именно теория формирования, ну, и практика, если где попадется.

– Думаешь, ты это осилишь самостоятельно?

– Не попытавшись – не узнаешь. А что мне остается? Зато я всегда буду рядом, и тебе не придется вызывать меня по радио, если понадобится. Ведь все равно понадобится – завтра опять сеанс, опять Тени Ночи принесут твоего зануду-наместника, ему опять что-то окажется позарез нужно...

При упоминании о наместнике Нимшаст невольно вздрог-

нул – видимо, и его достало это чудовище.

– Ну, если хочешь... Мне не жалко. Только завтра к одиннадцати будь у меня обязательно. Я с этим наместником боюсь оставаться наедине.

– Вот те раз! Ты же бессмертен.

– Да не в этом дело! Он так смотрит... Мне все время кажется, что он знает, когда я вру.

– А, я тоже заметил. Только он так смотрит все время. И на меня смотрел, хотя я ему не врал. Но если я тебе нужен для моральной поддержки – нет проблем. Приеду.

– Спасибо! – растроганно возгласил Нимшаст, как обычно, с излишним пафосом. Он всегда ценил сочувствие к себе и внимание к своим проблемам. – Начнешь сейчас или уже завтра?

– Да чего там, давай сейчас, – предложил Кайден, изо всех сил стараясь, чтобы это не прозвучало обреченно.

В конце концов, этот ритуал – самое первое и самое важное из того, что нужно пришельцам. Получив его, они легче перенесут неудачу с двумя остальными требованиями и, может быть, вправду отстанут да займутся своими делами. С гробницей как-нибудь разберутся сами, вон какую суету вокруг нее развели, а Нимшаст и без филактерия не так уж грозен. Если уж они Повелителя ухитрились превратить в дохлого зайца и заточить в коробочку, то с этим и подавно справятся. Только бы найти этот проклятый ритуал...

И что больше всего радует – сюда точно не доберется яз-

вительный призрак со своими неиссякаемыми издевательствами.

Элмар вернулся вечером, когда все остальные беглецы уже были отмыты, накормлены и устроены на отдых. Некоторые успели даже выспаться, а самые brave ухитрились в рекордно короткое время найти чего выпить и с кем переспать. Из-за Змея две поселянки даже подрались, ко всеобщему веселью и тайной зависти некоторых.

Его высочество, как и прочие, был умыт, побрит и переодет – к счастью, не в цивильный наряд средневекового принца, а в рубаху из грубого льна, безрукавку из сыромятной кожи и парусиновые штаны, подшитые кожей на местах, особо страдающих при езде верхом. За спиной он волок огромный громыхающий мешок, а под мышкой – булькающий бочонок. И выглядел почему-то мрачнее дождливой ноябрьской ночи.

Мафей тоже, кажется, был чем-то расстроен, но ни спросить, ни даже разглядеть толком Витька не успел – мальчишка только оглянулся, убедился, что доставил брата по адресу, махнул приветственно и опять исчез в телепорте.

– Ты чего такой смурной? – рискнул поинтересоваться Витька, опасаясь, что приятель так и будет молча дуться весь вечер. – Случилось чего?

– Ну... в общем, да, – неохотно отозвался Элмар и оглядел убогую каморку с лежанкой, столом и огромным зеркалом. –

Это здесь мы будем ночевать?

– Да. Мэтры нам уступили свое помещение, только просили зеркало не разбить. Думаю, этот топчан мы оставим уба-су, а сами сдвинем стол и на полу на тюфяках расположимся, а то нас может не выдержать. Хоть он и на кирпичках стоит, запросто может проломиться. Я вообще думал, ты дома переночуешь.

– Я тоже, – проворчал Элмар, сгружая в углу свой мешок. – Я ж думал, все будет хорошо и мне не будет тошно видеть вокруг себя знакомые лица, отвечать на глупые вопросы и выслушивать сочувствия... В общем, здесь я буду ночевать. Но сначала напьюсь. Я надеюсь, у тебя не обнаружится сейчас дюжины болезней, при которых нельзя пить, и ты не окажешься внезапно последователем какой-нибудь экзотической религии, которая запрещает алкоголь в любом виде?

– Если только то, что булькает у тебя в бочонке, не выгнали в этом самом поселке из местного грязного сырья, – заставил себя усмехнуться Витька. – И если в процессе «напивания» ты мне все-таки объяснишь, что у тебя стряслось.

– Ну и хвала богам.

Бочонок глухо бухнул о стол, зашатавшийся под его тяжестью, и Витька поспешил убрать от греха злосчастное зеркало. Если его высочеству даже трезвому на него наплевать, то пьяный он и вовсе смахнет и не заметит. А мэтры потом скандал учинят.

Пока Элмар копался в своем мешке, выкладывая на стол медные кружки и какие-то продукты вперемешку с деталями рыцарского доспеха, грядущий собутыльник осматривал комнату в поисках безопасного места, где можно было бы спрятать хрупкую вещь от двух пьяных мужчин. Убедившись, что ни шкафа, ни сундука, ни даже тумбочки в помещении нет, он засунул зеркало под топчан, надеясь, что ни Элмар, ни он сам, даже напившись, не додумаются сесть с размаху на это хлипкое подобие мебели.

Вернувшись к столу, он обнаружил, что напрасно ожидал увидеть на нем какие-нибудь иномирские вкусности с королевских кухонь, вроде тех, что приносил Мафей. Старший принц оказался по-солдатски суров и непряхотлив: к бочонку прилагались коврига черного хлеба, кусок соленого сала и россыпь каких-то сырых овощей, из которых узнать удалось только лук.

– Наливай, – проворчал Элмар, занятый оттиранием латной перчатки от последствий контакта с салом.

– Э... А как? – растерялся Витька, который с подобной тарой никогда не сталкивался и, как из нее следует наливать, не имел понятия.

– Там пробка есть... А, ладно, давай я сам.

Прозрачная жидкость хлынула в подставленную кружку, и распространившийся по каморке спиртовой запах ясно дал понять, что агент Кангрем слишком мало знает о соседнем мире, раз предположил, что в бочонке объемом около пя-

ти литров, принесенном средневековым принцем с исторической родины, может быть только вино.

– Это что? – не веря своему носу, уточнил он и тут же получил ответ:

– Поморская пшеничная. Не бойся, чистая.

Уточнять, рассчитывает ли его геройское высочество выпить это все в два рыла, Витька не стал, чтобы не позориться. А вдруг и вправду рассчитывает. А если и нет, ну подумаешь, останется. Не скиснет же. Объем кружек – пол-литра, не меньше, – не испугал, а скорее порадовал: до дна такую не выпьешь, а глотки считать никто не станет, в случае надобности можно будет прикладываться только для виду.

Элмар молча поднял налитую кружку, мотнул головой, приглашая следовать его примеру, и выпил. Так же молча, без тостов, не чокаясь, как за покойника. Может, и не всю, но половину точно. Что ж там стряслось, что беднягу так придавило? Вроде ж все было нормально... Дома что-то не то? Кто-то из друзей погиб, а он только сейчас узнал? И спрашивать неловко, в конце концов, надо будет – сам скажет... Или все-таки лучше спросить? Черт его знает, как оно там у них принято...

В гробовом молчании, лишь изредка нарушаемом хрустом загадочного овоща, похожего на репку, прошло около двадцати минут. Наступающие сумерки, вползающие через крошечное окно, наполняли комнатку тенями, придавая и без того унылой обстановке мистически-жутковатый вид.

Тени окончательно скрыли опущенное лицо Элмара, и заговаривать с ним становилось уже просто страшно – не видя ни глаз, ни выражения лица.

Витька помучился еще минут пять, наблюдая, как сгорбленный силуэт напротив прикладывается к кружке, и, не выдержав, зажег коптилку. Элмар вскинул голову, щурясь от света. Он казался немного удивленным, словно давно забыл, где находится, зачем он здесь и кто перед ним. Потом, все так же не говоря ни слова, налил себе еще.

– Послушай, – не выдержал Кангрэм. – Что случилось, черти тебя деря? Что ты все молчишь?

– Мой кузен умирает, – коротко и внятно произнес пришелец и, видимо, решив, что сказано достаточно, опять присосался к кружке.

– О... – неловко отозвался Витька. – Это... да... мне жаль.

– Да всем жаль... Вот только... понимаешь... Все что-то делают... ну, или пытаются что-то сделать... или хотя бы примерно представляют себе, что можно сделать, чтобы его спасти, а я могу только стоять как дурак и слушать. Я ведь его даже не вижу! И слышу едва-едва, как сквозь шлем. Они все видят – и Мафей видит, и Азиль, даже Диего и тот видит, один я среди них как придурок, обычный человек.

– Погоди-погоди... Давай как-то сначала и по порядку, чтобы мне, такому же обычному человеку, тоже было понятно, что там не так с видимостью и что вообще с ним случилось.

Герой выхлестал еще полкружки для ясности мыслей и складности речи и сделал ровно то, что его просили, – начал сначала. То есть с того момента, как он со своим замечательным кузеном познакомился. Витька запоздало понял, что сейчас ему придется вместо простого объяснения выслушать всю историю взаимоотношений двух принцев в течение двадцати лет, но останавливать не стал. Черт с ним, пусть говорит, может, ему это нужно, может, как выговорится – полегчает. В таких случаях самое верное – слушать и изредка поддакивать, просто чтобы собеседник не забывал, что его слушают. Заодно и он о новом приятеле что-то узнает, со всех сторон обоюдная польза.

Часа через полтора, когда уже совсем стемнело, а Витька в четвертый раз запутался в обилии новых имен и в пятый раз начал, как ему казалось, разбираться, кто кому кем приходится, без стука вломился Диего. Посмотрел на происходящее понимающим взглядом и хотел было молча уйти, но Элмар его заметил. Рассказ немедленно прервался, и последовал красноречивый кивок на стол. Витька испугался было, что нетрезвый герой отвлечется, позабудет довести свое повествование до конца и он так и не узнает, что же там с их бедным кузеном случилось, но «стрелок-связист» только головой качнул в ответ на предложение.

– Мне сегодня ночью работать. Человека четыре надо навестить, и среди них господин Флавиус, превеликое спасибо папе за такие поручения. – Он зачем-то поправил шляпу и

добавил: – Элмар, да не убивайся ты так прежде времени. Может, все еще обойдется. Шеллар ключ нашел, теперь его только достать как-то надо.

– Там, внутри? – с горестной иронией уточнил Элмар.

– Нет, у Жака в кабинете. Думаешь, откуда мне работа привалила? Сейчас будем ставить на уши весь Даэн-Рисс и добывать этот ключ. Все будет хорошо, не раскисай. Еще несколько дней – и мы его достанем, а уж когда маги заполучат пациента в свои руки, умереть ему не дадут.

Когда за ушедшим закрылась дверь, его высочество некоторое время задумчиво пялился в кружку, потом вдруг сообщил:

– Как это типично...

– Ты о чем? – переспросил Витька, прикидывая, как бы вернуть разговор в прежнее русло да выяснить наконец, что же там случилось.

– Да вот... – Элмар кивнул куда-то в направлении двери. – Толпа лучших магов континента носится по двум мирам в поисках ключа, и в конце концов Шеллар, сидя в чужой гробнице где-то в здешних болотах, находит его в кабинете Жака в Даэн-Риссе. В этом весь Шеллар.

– Ты мне как раз начал рассказывать, что там с ним случилось, и дошел до какого-то неудачного переворота... – осторожно напомнил Витька, и герой немедленно спохватился.

– Ах да. Мы тогда с друзьями были в отъезде, и до меня как-то не добралось вовремя известие о помолвке Интара...

Еще через пару часов, когда повествование дошло до собственно Повелителя, вторжения с Каппы и решения хитроумного кузена лично внедриться в логово врага, появился убас. Тихонько, стараясь никому не мешать, пробрался к своему топчану, сделал пару глотков из Витькиной кружки и лег спать, так как ничего из рассказа не понял, но сообразил, что прерывать его переводом не следует, лучше завтра выслушать в сжатом изложении.

Чем окончился рассказ и что случилось с этим самым несчастным кузеном, Витька еще помнил, ибо дослушал внимательно до конца, будучи еще относительно в сознании. А потом понесло и его. Уж больно грустная была история, как тут не напиться с горя, когда такое творится.

Еще некоторое время спустя (счет этому времени он тогда уже потерял) речь зашла об их путешествии и великой миссии, и упившийся агент Кангрем попытался в который раз втолковать наивному пришельцу, что произошла ошибка. Может, сам Элмар и тянет на героя пророчества, может, у него и вправду особая судьба и тому подобное, но вот со спутником он точно ошибся. Хоть и говорит убас, что так лучше, что людям надо дать какую-то надежду, какой-то понятный символ и любым способом поднять на борьбу, все равно он неправ. Нельзя тащить в «символы» кого попало, особенно если этот «кто попало» хронический неудачник, который непременно провалит любое великое начинание.

– Я же вам все завалю и похерю к чертям! – едва ли не умо-

лял он, пытаясь добиться от пьяного собеседника хоть искры понимания. – Я всю свою жизнь только и делал, что все портил, и в результате оказывался в глубокой заднице, хорошо если один. Есть такая порода людей, с которыми вечно в самый ответственный момент случается какая-то пакость. Вот я из этой самой породы. Как началось все с разбитого диска, так и закончилось тем, что я в последнюю ночь перед эвакуацией попал в плен.

Он говорил долго, перескакивая с одной своей неудачи на другую, из-за чего история его жизни вышла хронологически перекобоченной, но, как он надеялся, все же оставалась убедительной. Элмар молча слушал, не задавая лишних вопросов, хотя видно было, что многие вещи для него новы и непонятны. Его выслушали, и теперь он честно возвращал долг. Вот только понял ли он хоть что-нибудь из услышанного?..

– Ну ты хоть понимаешь, о чем я толкую? – взмолился наконец Витька, отчаявшись услышать ответ на вопрос, давно сгнувшийся где-то в самом начале объяснений.

– Да, – неожиданно четко, словно и не выпил почти полбогонка, отозвался Элмар. – Ты мне объяснял, что ты неудачник и поэтому тебе нельзя быть героем пророчества и вести за собой людей, ведь они могут пострадать из-за твоего невежества. Я все понял.

– Ну и что мы с этим будем делать?

Принц отвлекся от вдумчивого изучения дна кружки и

поднял голову.

– Виктор, сколько тебе лет?

– Ну сорок шесть, а что? – озадаченно ответил Витька, с трудом вспомнив требуемую цифру.

Остекленевшие, как у зомби, глаза смотрели прямо сквозь него, но слова звучали твердо и убежденно:

– Неудачники столько не живут.

Глава 3

*Вот ради этого стоило идти на убийство... но
боже, почему же непременно у меня в кабинете!*

Р. Стаут

– Тебя не было две недели! – Саша произнесла это так, что Мафею немедленно захотелось провалиться сквозь пол от стыда. – Как ушел искать дядю Витю, так и пропал! Даже о том, что его нашли, мне пришлось узнавать от папы!

Мафей наконец догадался, что подружка пустила в ход свои магические умения, и сердито огрызнулся:

– Перестань меня стыдить! У нас эти две недели такое творилось, что мне некогда было передохнуть, не то что по гостям расхаживать. Я хотел тебе все рассказать, а ты сразу в драку!

– Насчет драки – это ты сильно преувеличил, хотя и следовало бы надавать тебе по ушам...

– Ничего не преувеличил. Магическое нападение – это та же драка, только другим оружием. Думала, я не пойму?

– Думала, тебе действительно станет стыдно, что ты за две недели не мог найти времени хотя бы на минутку заглянуть, хотя бы сказать, чтобы тебя не ждали! А я сидела как дура и каждый день ждала. И сегодня ждала с самого обеда, а уже вечер. У нас тут тоже кой-чего творилось, и мне тоже есть

чего тебе рассказать.

Наваждение схлынуло, а остаточные явления Мафей отогнал волевым усилием.

– Кто первый будет рассказывать? – грустно усмехнулся он. – Или монетку бросим?

– Чтобы ты ее пролевитировал как тебе надо? – фыркнула вредная девчонка.

– Да мне все равно. Как надо тебе?

– Тогда я первая начну. У меня точно короче получится. Только давай не здесь. Давай к дяде Вите переберемся. Папа на эту неделю взял отпуск за свой счет, чтобы без помех дядю Витю искать, поэтому он сейчас не на работе и прийти может в любой момент.

Хотя Мафей давно подумывал о личном знакомстве с Сашиним папой, как раз сейчас он чувствовал себя уставшим и не готовым к серьезным объяснениям, поэтому без возражений переместился в знакомую квартиру.

Сейчас, когда здесь никто не жил и даже не наведывался уже несколько недель, жилище выглядело запустелым. Особо этому способствовала пыль, которую хозяин не вытирал, даже когда заходил домой, и забытая на столе тарелка с усохшими объедками и пушистыми островками плесени. Саша наморщила нос и шустро спровадила сей натюрморт в мусороприемник, а тарелку сунула в раковину.

– Чайник поставить? Правда, я не знаю, есть ли у дяди Вити чай...

– Я бы лучше кофе, – признался Мафей, поглядывая на шкаф. – Если есть.

– Натурального у дяди Вити точно нет.

– Сейчас попробую свою заначку достать...

Мафей протянул руку, сосредоточился, но вместо кофе достал почему-то огромный пряник – свежий, еще теплый и отчаянно благоухающий родным домом.

– С нашей дворцовой кухни, – определил он, изучив выдвленный на прянике рисунок. – Почти не промахнулся, можно сказать.

– Знаешь, ты больше не пробуй, – хихикнула Саша, выглянув из-за дверцы шкафа. – А то еще приволочешь какого-нибудь переселенца, как дома привык. Я чай нашла. Как раз с твоей добычей и попьем.

Щелкнув кнопкой чайника, она присела напротив и, чтобы не терять времени зря, начала свой рассказ:

– Вчера прибегает ко мне Настя, как это с ней обычно бывает – вот такенные глаза, руки-ноги трясутся, слова выговорить не может, в общем, обычная картина «Настю что-то насмерть перепугало». Я давай ее успокаивать и расспрашивать, мало ли что могло случиться – с Настей никогда не поймешь, то ли в самом деле беда какая, то ли она из ерунды глобальную катастрофу соорудила, с ней и то и другое бывает примерно с одинаковой частотой.

Оказывается, к ней приходили какие-то подозрительные личности. Настя с уверенностью опознала в них страшных и

опасных бандюганов, смерти ей желающих, хотя они не были лысыми и вели себя вполне пристойно. Ну там не угрожали, не хамили и характерных комбинаций из пальцев в нос не тыкали. Только один, по ее словам, «как-то странно смотрел», но это тоже дело такое, могло и показаться. Не исключено, что они и в самом деле частные детективы, как и представились.

Я ее расспрашиваю дальше – зачем пришли, чего хотели и с чего она про них так подумала? Оказывается, они Брыля искали. А все, что с ним связано, у нее по определению таит в себе опасность и пугает до посинения. Ну она им правду, как на духу, – дескать, узнала, что он со шмякунами водится, шакалит по улицам, и порвала с этим уголовником все отношения. Они так дружно на того, странного, – зырк! А он так тихонько кивает, словно у них там система условных знаков на все случаи жизни. Они опять: а где он живет, а есть ли у него кто-то еще, у кого спросить можно, и не приносил ли он к ней домой каких-нибудь странных вещей. Настя опять честно-благородно дала им его адрес, побожилась, что ничего не приносил и вообще всячески скрывал от нее свои криминальные делишки. Они опять переглянулись, покивали, и тут какой-то умник возьми и спроси: а чего она, дескать, так боится? Настя в рев, причем совершенно искренне, потому что уже вообразила себе, что Брыль им что-то должен был, или у них что-то потянул, или опять наплев, будто ей что-то оставил, в общем, на этот счет у Насти фантазия работает

отменно. Ну что делать, пришлось рассказать, как он удрал и в отместку насвистел своим дружкам, будто ей что-то из общей добычи оставил, и как ей пришлось по знакомым прятаться. А тот, что странно смотрел, вдруг так быстро – раз! – и лицо ладонью прикрыл, но она успела заметить, что у него кровь из носа потекла. Просто так, ни с чего. Те хотели еще что-то спросить, но он вдруг заговорил. «П-пойдемте, – говорит. Он еще заикался немного. – Она н-не зн-нает». Детективы эти похмурились, поморщились, но ушли, не стали дальше расспрашивать. Настя теперь боится, что они опять придут, опять будут вопросы задавать, начнут искать у нее этот злосчастный камушек, который Брыль стопудово у каких-то страшно опасных людей спер...

Я не знаю, что и думать. Мне ведь, чтобы что-то определенное сказать, надо лично людей видеть, а что можно восстановить из Настиного рассказа, когда у нее там одни эмоции через край, а фактов кот наплакал? Она у этих детективов даже имени не спросила, не говоря уж про какие-то там документы. Оно ведь запросто может быть и так и этак. Мы ж не знаем, где, у кого и при каких обстоятельствах Брыль с дружками достали эти контрабандные вещички. С одной стороны, контрабанда сама по себе на лысых указывает, а с другой – они могли к этому времени уже толкнуть все каким-нибудь коллекционерам. Опять же кишка тонка у шмякунов солидных криминалов обснять. Вот как ты думаешь?

– По описанию похоже, будто этот заика ее слушал, – про-

изнес Мафей первое и единственное, что пришло ему на ум. – На днях Шеллар рассказывал, как его допрашивали с магической поддержкой, очень похоже. И носовое кровотечение тоже бывает от перенапряжения при колдовстве. Например, маг не менталист ни разу, а ему пришлось в этой сфере работать, и то, что у специалиста не вызывает трудностей, для него закончилось лопнувшими сосудами. У меня такое тоже пару раз было, когда экспериментировал с некромантией.

– Ой, так вот что у тебя случилось! – спохватилась Саша. – Твой кузен все-таки попался? Но вы же его спасли, раз он уже что-то тебе рассказывал? Ты же не умеешь сниться, как папа и Диего, значит...

– Вот это я и хотел тебе рассказать, – вздохнул Мафей. – Только давай ты сначала закончишь о своем.

– Так я уже закончила. – Саша поставила на стол две разнокалиберные чашки и аккуратно разломил пополам пряник. – Разве что ты еще что-то умное придумаешь.

Принц задумчиво покачал головой.

– Вряд ли. Вот Шеллар придумал бы еще дюжину возможных вариантов. Или просто подумал бы несколько минут и выдал готовый ответ. А я так не умею. У тебя и то лучше получается. А знаешь что? Давай я тебя с ним познакомлю. Нет, правда. Вот сейчас допьем чай, я расскажу тебе все, чтобы ты была в курсе, и сбегает к нему. Будет ужасно обидно, если вы так и не познакомитесь.

– А у вас не отключит опять магию, как только я там появлюсь? – уточнила осмотрительная девушка.

– Это не у нас. Это на Каппе.

– Ух ты! – Саша восторженно подпрыгнула, чудом не расплескав чайник. Все ее благоразумие мгновенно как ветром сдуло. – Я еще и на Каппе побываю! Жаль только, похвастаться будет некому... Ну давай, ты обещал рассказать, что там у вас случилось.

Изложение происшедшего за последние две недели, безумные и суматошные, наполненные событиями и потрясениями, заняло не более часа, потому что Мафей осторожно воздержался от описания своих переживаний по каждому поводу и это сильно сократило повествование. Обычно он не находил ничего зазорного в том, чтобы поделиться наболевшим, пусть даже это будет выглядеть как жалоба, но при первом же помысле распустить эльфийские сопли перед суровой Сашей у него замирал язык и клинило челюсти.

– Ну вот, – подвел он итог, когда подружка уяснила себе все обстоятельства условного бытия Шеллара и разобралась, кто сейчас где. – Я и подумал... я всегда хотел, чтобы ты хоть раз его увидела. Если он выживет, вы наверняка еще встретитесь, он обязательно просечет, куда я бегаю по четвергам, и навяжется в компанию. Но если нет, я потом всю жизнь буду жалеть, что так и не познакомил вас.

– Ты все правильно подумал, – заверила его Саша и деловито оглядела себя. – Мне не надо чего-нибудь надеть? Теп-

люю кофточку, противогаз, защитный костюм или еще чего? И как там с радиацией?

– Там тепло и никакой радиации нет. Только комары как драконы.

– О, тогда надо репеллент найти... Я помню, у дяди Вити точно был. Ты подождешь?

– Ты пока ищи, – определился Мафей, – а я сбегаю посмотрю, не торчит ли там кто-нибудь из мэтров и не улетел ли Шеллар опять в поселок, своего любимого клиента доставать.

На втором ярусе было пусто – мэтры выяснили все, что им требовалось, и удалились по домам, обдумывать новые сведения. Шеллар откликнулся на зов с первого же раза, он никуда не уходил, а спокойно парил над вершиной, любуясь сверху мрачным пейзажем вечернего болота.

– Ты что-то хотел? – поинтересовался он с такой безмятежностью, словно ничего плохого в мире не происходило, а сам он приехал сюда на отдых.

– Я хотел тебя познакомить кое с кем, – пояснил Мафей, торопливо сглотнув невольный комок в горле. – Ты никуда не собираешься уходить?

– Понятно, – улыбнулся Шеллар – Предыдущая неприятная история в Поморье ничему тебя не научила, и на этот раз ты решил показать своей девушке Каппу.

– Не Каппу, а тебя! – горячо возразил Мафей. И тут же добавил, спохватившись: – И Сашу – тебе, разумеется.

– Мафей, давай-ка взглянем на ситуацию честно и определимся: ты хочешь кого-то из нас впечатлить экзотикой или вам по какой-то причине понадобился мой совет?

– Я не впечатлить вас хочу, а познакомить. Пока есть возможность.

– Да не переживай так. – Шеллар протянул руку, словно хотел привычно погладить юного кузена по голове, но остановился на полпути, и рука так и повисла в воздухе, не достигнув цели. – Неужели ты думаешь, что я умру навсегда и с концами? Даже если случится худшее, уж поговорить мы всегда сможем. Я обо всем договорился с мэтром.

– Чтобы тебя не хоронили?

– Напротив. Чтобы меня похоронили в подвалах нашего дворца по гномьему обряду.

Наверное, озадаченный Мафей выглядел ужасно глупо, потому что кузен даже рассмеялся.

– Все будет хорошо, малыш. Веди сюда свою даму, я тоже буду рад с ней познакомиться.

– Не называй ее «моей дамой». Хотя бы в ее присутствии, – насупился принц. – Это будет звучать ужасно бестактно. Мы просто друзья. Когда ты ее увидишь, ты поймешь почему.

– Даже если дама тебе только друг, все равно некрасиво заставляя ее ждать. Кстати, она меня увидит или я должен буду ей явиться?

– Ну видят же тебя Диего и мэтр Максимилиано.

– Разумно. Тогда отправляйся.

Саша уже ждала его, торжествующе помахивая неким цилиндрическим сосудом весьма несерьезного вида.

– Вот, нашла! Мне здесь поливаться или там, на свежем воздухе?

До Мафея дошло, что сей предмет – компактный окуриватель или разбрызгиватель, только иномирские умельцы каким-то образом сумели герметично его запечатать.

– Если у этого вещества сильный неприятный запах, то лучше там, – посоветовал он.

– Тогда пойдем.

Великий момент свершился, и выглядел он невообразимо трогательно. А как иначе могли смотреться рядом огромный, но демонски галантный призрак и маленькая девочка с хвостиками, изо всех сил старающаяся казаться взрослой... хм... пожалуй, действительно дамой.

– Премного о вас наслышан.

– Я о вас тоже.

– Также имею честь быть знакомым с вашим батюшкой. Весьма достойный человек. Кстати, он знает, что вы здесь?

– Нет. И желательно не извещать его об этом, иначе у меня могут быть неприятности.

– В таком случае возьму на себя смелость порекомендовать вам перед возвращением домой как следует умыться и проветрить одежду. Иначе он все поймет по запаху.

– Спасибо за совет. Я обязательно так и поступлю.

Только бального зала не хватает для полноты картины.

– Саша, – осмелился прервать этот обмен любезностями Мафей, – может, стоит рассказать Шеллару Настину историю? Может, он поймет больше, чем мы?

– Это еще раз все пересказывать? – ужаснулась девушка.

– Нет, это начать с самого начала, с того, как Диего поколотила ее ревнивого кавалера, и далее.

– Да зачем взваливать на человека лишние проблемы...

– Нет-нет, – живо вклинился Шеллар, – мне необычайно интересно и абсолютно нечем заняться. Должен отметить, одно из основных неудобств призрачного состояния – смертельная скука, извините за неудачный каламбур. Ваш рассказ весьма развлечет меня хотя бы на ближайшие полчаса.

– А не три-четыре? – подозрительно прищурилась Саша.

Собеседника это ничуть не смутило.

– Похоже, некоторые сведения обо мне вы получили от вашего кузена Диего, – с едва уловимой иронией заметил он. – Должен заметить, что по сравнению с ним я не настолько плохо осведомлен о вашей цивилизации, чтобы мне потребовалось такое количество уточняющих вопросов. Вы просто излагайте, а я спрошу, если мне что-то будет непонятно.

Мафей мысленно отметил, что если даже сам рассказ много времени и не займет, то обсуждение важных для дела подробностей как раз на те три часа и растянется, но промолчал.

Изложение Настиных несчастий в самом деле заняло не

более часа, хотя без уточняющих вопросов не обошлось. Значение новых для него экзотических слов Шеллар угадывал с ходу, но его интересовало все, что касалось Сашиной боязливой подруги, – история ее жизни, семья, характер, привычки и, как он выразился, «истоки столь ужасающей виктимности». По завершении он посетовал на невозможность пообщаться с Настей лично и осторожно предложил на всякий случай все же позвать ее сюда – если, конечно, она не боится привидений.

– Привидений? – Саша озадаченно задумалась. – Не знаю, она еще ни разу их не видела. Но, боюсь, при одном слове «Каппа» она с перепугу забежит за горизонт. И потом, у нее сессия на носу, она не решится так рисковать, зная, как я весной к Мафею в гости съездила. Да и вряд ли она расскажет вам больше, чем мне.

– Дело не в том, что она не все рассказала. А в том, что вы не все спросили. Что ж, на основе всего услышанного осмелюсь дать вам пару советов. Прежде всего, опасения вашей подруги, как вы сами заметили, с вероятностью около пятидесяти процентов могут быть обоснованными, поэтому ей не следует оставаться одной. Если есть возможность, пригласите ее пожить у вас. Если нет – пусть кто-нибудь поживет у нее. Или устройтесь вместе в пустующей квартире Виктора. Даже вашего присутствия, несмотря на вашу кажущуюся безобидность, будет достаточно, чтобы отпугнуть навязчивых посетителей. В случае если ваша подруга куда-либо пе-

реселится, это не должно выглядеть как бегство или загадочная пропажа. Нужно как минимум предупредить соседей, чтобы все казалось естественным. И обязательно расскажите обо всем отцу. Это действительно обязательно, в случае непредвиденных осложнений одно лишь упоминание о ваших родственниках и их осведомленности может спасти вам жизнь.

– А просто соврать? – заинтересованно уточнила Саша.

– Не рекомендую. Если «странный человек» – настоящий маг, он может распознать вашу ложь. Кстати, если эти люди в самом деле связаны с контрабандой магических предметов, любая информация о них насущно необходима и мэтру Дэну, и мэтру Максимилиано. И еще Толику неплохо было бы рассказать, буде он у вас объявится. Ни в коем случае не пытайтесь что-либо предпринимать самостоятельно, у вас для этого недостаточно информации и необходимых навыков. Причем первое намного серьезнее второго.

– Спасибо, – кивнула Саша с той глубокомысленной важностью, которая вдруг откуда-то в ней появлялась, стоило кому-либо из старших заговорить с ней как с равной.

– Не за что. И еще... сомневаюсь, что это даст какой-то результат, но на всякий случай стоит проверить... Свяжитесь с господином Разлом – через Толика или через отца, как вам удобнее, – и попросите его профессионально обыскать квартиру вашей подруги с применением магии. Есть небольшая вероятность, что искомый камень действительно находится

там, спрятанный где-нибудь в тайнике.

Судя по тому, как загорелись глаза у юной ведьмочки, Шеллару удалось-таки впечатлить ее до глубины души, подбросив идею, до которой сама она не додумалась.

– Обязательно! – с жаром заверила она, но тут уж даже Мафей понял, что ни к какому господину Раэлу она за помощью не пойдет, а завтра же (если хватит сил дотерпеть до завтра) полезет искать тайник сама.

Разумеется, Шеллар это тоже понял, но дипломатично умолчал о своих догадках. Ну подумаешь, потеряет день-другой на поиски, убедится, что сама найти не может, и все равно попросит помощи. Стоят ли эти несколько дней споров и выяснения отношений?

– Был бы рад пообщаться с вами на отвлеченные темы, но, к сожалению, вам не следует надолго здесь задерживаться – дома могут хватиться. Вы ведь наверняка ничего не сказали родителям, как это свойственно всем молодым людям, когда речь заходит о приключениях. Да и ваша защита от комаров, кажется, начинает слабеть – самые отважные уже осмеливаются присаживаться на ваши волосы.

– Да, мы и вправду задержались, – спохватился Мафей. – Мэтр может беспокоиться, куда я пропал.

– В таком случае до свидания. Я все же надеюсь, что мы увидимся не в последний раз. Было очень приятно с вами познакомиться.

– Мы обязательно еще увидимся, – пообещала девушка. –

Даже если вас все-таки достанут отсюда и увезут домой. Пару месяцев назад, когда я еще носилась с мыслью повидать Жака, я придумала отличный способ совершенно легально посетить ваш мир и остаться там надолго. Не пропадать же хорошей придумке, тем более там и помимо Жака полно людей, с которыми я рада буду видеться регулярно. Вот вы, например.

Мафей так надеялся, что Шеллар спросит, а она расскажет, но кузен только чуть приподнял брови.

– А вы уверены, что... э-э-э... ваша проблема с возрастом не станет помехой вашим планам?

– Я надеюсь, рано или поздно эта проблема все-таки решится.

– В таком случае позвольте от всей души пожелать вам удачи.

Когда они уже убрали посуду на дяди-Витиной кухне, Саша запоздало пожалела:

– Зря мы сразу ушли, надо было еще дядю Витю повидать. Хоть на пару минут, поздороваться.

– А, бесполезно, – махнул рукой Мафей. – Когда я видел его последний раз, он пил с моим братом, значит, сейчас они уже оба не в состоянии даже здороваться. Давай я отведу тебя домой да вернусь в Поморье. Мэтр и вправду мог заметить, что меня нет.

– Хорошо, я уже все убрала. Только... давай договоримся, как ты мне будешь сигналить, если опять окажется, что ты

не можешь прийти в условленное время.

– А как? Записку написать? Ты же ее не сможешь прочесть.

– А какая разница, сама записка и будет сигналом... А собственно, зачем что-то писать? Чтобы потом кто-то из моих домашних случайно на твою записку наткнулся? Пришлешь мне телепортом вместо себя что-нибудь другое. Любое. Нейтральное.

– Например?

– Да хоть вот такой пряник. Заодно утешусь его поеданием.

– Если он тебе понравился, я тебе в следующий раз привезу пряников, – пообещал Мафей и принялся за телепорт.

Неприятное ощущение собственной бесполезности в деле спасения короля преследовало не одного Элмара. Ольга страдала от этого еще больше, потому что никакого другого стоящего дела, в котором она могла бы быть полезной, не находилось вовсе. Более того – ей вообще старались ничего не рассказывать, чтобы оградить от вредных в ее положении волнений и переживаний, и даже правду о происходящем ей пришлось выдавливать из Диего чуть ли не силком, воспользовавшись некрасивым, но действенным методом «Ты опять что-то от меня скрываешь, а ведь обещал, что между нами больше не будет никаких тайн!». Бедняга решил, что дешевле выйдет рассказать. Раз обойтись без переживаний никак

не получится, лучше уж переживать за короля, который в самом деле того стоит, чем мучиться неизвестностью и воображать невесь что.

Ольга втайне надеялась, что ее новые способности как-нибудь пригодятся: например, полезный сон приснится или ее позовут на всякий случай, как тогда, с Жаком, в надежде на авось – вдруг ляпнет что-то полезное. Но увь – ничего ей не приснилось, и это означало, если верить объяснениям мэтра Максимильяно, что от нее в данной ситуации ничего не зависит. Звать ее тоже не стали. Как объяснил Диего, если бы кто и посмел ради каких-то сомнительных надежд пригласить его беременную супругу в этот рассадник болезней, комаров и крокодилов, он бы лично выбил сию опасную дурь из предложившего. Не хватало еще потом мутанта родить. Нет уж, пусть любимая жена сидит дома, в экологически чистом Поморье, читает книги, шьет распашонки и совершенствует свой поморский, чтобы не скучно было. А они уж как-нибудь сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.